

АНДРЕЙ
ФРОЛОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ПАДЕНИЕ
«ХРУСТАЛЬНОГО БАСТИОНА»

Андрей Фролов

Падение «Хрустального Бастиона»

«Автор»

2011

Фролов А. Е.

Падение «Хрустального Бастиона» / А. Е. Фролов — «Автор»,
2011

ISBN 978-5-699-47849-1

Это – наше будущее. Число людей, на целые месяцы целиком погружающихся в манящий виртуальный мир, растет с пугающей быстротой. Реальная жизнь остается для каждого из них за бортом индивидуального игрового саркофага, в котором заживо разлагается от бездействия тело, покинутое разумом. Их называют вампирами, или ныряльщиками. Существуют специальные службы, устраивающие настоящие силовые операции, чтобы спасти людей, ставших виртуальными вампирами. Однако в последнее время начинают происходить странные и зловещие инциденты, когда разбуженные агентами вампиры пытаются уничтожить своих спасителей, демонстрируя невероятную силу и ловкость. Что-то чудовищное происходит в виртуальном пространстве, и тьма вот-вот хлынет из него в мир реальный...

ISBN 978-5-699-47849-1

© Фролов А. Е., 2011

© Автор, 2011

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Андрей Фролов

Падение «Хрустального Бастиона»

* * *

Однако стоит отметить, что звучащие в прессе предостережения не несут в себе аргументированной конкретики, а зачастую и вовсе намеренно искажают факты. Действительно, пессимистичные мнения представителей сферы здравоохранения, изучающих негативное влияние так называемых саркофагов для ныряния на сознание и физическое состояние человека, звучали еще в конце прошлого десятилетия. В частности, один из главных противников внедрения систем многоканального сенситивного соединения (МСС) человеческого мозга с моделируемой реальностью – академик отделения психиатрии РАН и почетный член РАЕН Лев Альбертович Штейн – еще три года назад заявлял, что «подмена реальности на столь высоком уровне натуралистичности рано или поздно, но неизбежно приведет пользователя к множественному личностному распаду».

По мнению господина Штейна, с 2029 года не должно было пройти «и пяти лет, как зависимость от альтернативной реальности станет русским бедствием, гораздо более объемным, чем наркомания или алкоголизм. Привыкание, вызываемое новым чудом кибернетики, будет во сто крат сильнее, чем любая известная науке аддикция».

К счастью, как на состоявшейся конференции прокомментировал мнение знаменитого академика Главный государственный санитарный врач РФ Петр Алексеевич Денисов, «слова Льва Альбертовича так и не стали пророческими. Несмотря на критику со стороны правозащитных и антиглобалистских организаций, сегодня изучение влияния «саркофагов» на психику пользователей до сих пор ведется в растущих объемах, предоставляя российским ученым необъятное поле для проведения изыскательских работ в области человеческого разума и сознания».

Журнал «Здоровье населения и среда обитания», 2032 год.

Уровень загрузки – 0%, загрузка началась.

Вывеска на двери выглядела усталой, несвежей и вытерпевшей несколько переездов. Многочисленные потертости, царапины и пыль еще не мешали прочесть фразу «Компания «Кобрятка». Лицензия на пробуждение», но и лоска ей не придавали.

В замешательстве застыв перед дверью офиса, Леша обвел взглядом пустынный коридор, взглянул на настенный хронометр. С одной стороны, первое появление на новом рабочем месте раньше назначенного времени – хороший способ показать начальству свое рвение. С другой стороны, и о пунктуальности забывать не стоило. А потому Алексей решил выждать еще несколько минут, прислушиваясь к гнетущей тишине, наполнявшей огромный деловой центр.

Когда стрелка электронного циферблата еще на пару делений приблизилась к заветной цифре, парень глубоко вдохнул, решительно постучав по вывеске. Ответили сразу, будто в кабинете только и ждали:

– Открыто, входите.

Голос был низкий, грубоватый, с хрипотцой, присущей заядлым курильщикам. Толкнув створку, Алексей шагнул внутрь.

– Заходи, присаживайся там, где найдешь. Матвеев? Алексей, ведь так? Хорошо, что не опоздал, я ленивых не люблю. – Как выяснилось, голос раздавался из соседней комнаты, дверь в которую отсутствовала. – Секретарши нет, так что кофе себе делай сам. Если хочешь, конечно. Я скоро...

Вдруг осознав, что волнуется, Леша присел на ближайший свободный стул для посетителей. В сотый раз стараясь внушить себе, что эта работа не отличается от любой другой, осмотрел кабинет.

В комнате не было ничего неожиданного – так в городе выглядели сотни и даже тысячи офисных помещений небольших частных фирм. Копии лицензий, благодарственные письма и грамоты в рамках украшали правую стену, под ними располагался стол со вполне современной АйПи-станцией. Какие-то бумаги на углу стола, несколько пластиковых папок.

Многофункциональный аппарат для копирования и сканирования стоял у единственного окна, там же нашел свое место водяной комбайн на несколько сортов чая и кофе. Напротив стола разместились стулья для клиентов, одежная вешалка и высокий узкий стеллаж, запертый на ключ.

Пыльно, немного не прибрано, но вполне уютно и пригодно к работе.

Убранство второй комнаты Леша рассмотреть не мог, а потому уставился в окно на залитый вечерним солнцем город. Следует отметить, что, несмотря на не самый презентабельный вид, «Кобрятка» располагалась вовсе не на окраине, а в одном из самых старинных офис-центров.

– Еще пара минут, – попросил тот же хриплый голос из соседнего кабинета. – Не скучаешь там?

– Нет, спасибо, – выдавил из себя Матвеев, сообразив, что так и не перестал волноваться.

Казалось бы, причин для тревоги нет – просто новая работа с довольно привлекательными условиями. Гибкий график, небольшой оклад, щедрые проценты с клиентов. Да, работа необычная, незнакомая, но от того еще более интригующая. Можно даже сказать, романтическая. Еще год назад Леша и подумать не мог, что когда-нибудь станет спасать людей за деньги, и вот...

– Ну, здравствуй еще раз. – В кабинете наконец появился его хозяин. – Извини, что заставил ждать. Павел Покрышкин, рад знакомству. И давай без всяких отчеств, ладно?

И решительно направился к Алексею, старомодно протягивая руку. Леша поспешно поднялся, пожимая широкую ладонь, и понадеялся, что его откровенное удивление не будет заметно. Рассматривая нового начальника, он был одновременно озадачен, смущен и немного напуган.

Покрышкин, предпочитающий при знакомстве жать руку и общаться без отчеств, выглядел не совсем так, как его представлял себе Матвеев после разговора по видеофону. Это был плотно сбитый мужчина не самого высокого роста, лет на десять старше самого Алексея. Широкие плечи, крепкая рука, постоянный прищур темных глаз – с самого первого взгляда что-то выдавало в директоре «Кобрятки» деревенскую хватку и смекалку, которой так часто не хватает жителям мегаполисов.

Но странности, поразившие Матвеева, заключались не в прищуре Покрышкина или его коренастости. Странность номер один состояла в том, что на голове тот носил кожаный авиационный шлем столетней давности. Вторая странность крылась в белоснежном шелковом шарфе, туго завязанном на шее. А третьей странностью, причем немало напугавшей Алексея, были рукоятки сразу двух пистолетов, видневшиеся под мышками Павла.

– Удивлен? – без тени смущения хохотнул тот, выпуская ладонь Матвеева.

Улыбка, скользящая по лицу Покрышкина, решительным образом преобразила этого хитроватого и настороженного человека. Преобразила настолько, что Алексей и сам невольно улыбнулся в ответ. Улыбнулся, все же не переставая бросать настороженные взгляды на кобуры с оружием.

– Так, – тут же уловил его реакцию Покрышкин. – Давай по порядку. Оружие в нашем деле необходимо, об этом ты должен был узнать из вакансии. Это, – он с нескрываемой лаской похлопал по правой кобуре, – двадцатизарядный «Шершень», заряженный капсулами с мощным транквилизатором. Зачем именно, расскажу по ходу пьесы. А вот старый добрый боевой «Грач». Всё оформлено, всё законно. Знаешь, на всякий случай... В нашем деле страховка всегда нужна. Да ты присаживайся, не стой столбом. Сейчас мы с тобой кофею изопьем, будем планерку проводить...

– Планерку? – Алексея накрыла новая волна удивления. – Вдвоем?

– А кто нам еще нужен? – снова хохотнул Покрышкин, подходя к комбайну и что-то набирая на его сенсорной клавиатуре. – Сбор фирмы в полном составе – ты да я. Да-да, не удивляйся, в этом деле больше двух – уже обуза.

Он обернулся, неожиданно подмигнув Матвееву через плечо.

– Это значит, что вы берете меня на работу? – Брови Алексея продолжали свое путешествие вверх. – Вот так сразу?

Комбайн негромко загудел, готовя заказ, а затем в подставленные чашки ударила горячая струя.

– Во-первых, давай-ка на «ты». А во-вторых, отчего бы и нет? Считай, что зачислен стажером. Половина оклада с сегодняшнего числа, премии за клиентов в полном объеме, как было обещано в предложении. Если тебе тут понравится, буду рад. Ну а если нет... Разберемся, в общем. Держи кофе, взбодрись. Коньячку плеснуть?

– Нет, спасибо. – Алексей забрал у нового начальника дымящуюся чашку, опускаясь обратно на мягкий офисный стул.

– Ну, как хочешь. – Тот удобно устроился в высоком кресле за столом, вынимая из ящика ополовиненную бутылку коньяку и пепельницу. – Так на чем я остановился?

– На пистолетах.

– Ах, да. Ну, в этом случае ты специфику поймешь сразу. Уже сегодня, полагаю. Тебе, конечно, оружие пока не дозволено, но сварганить лицензию – не проблема. Теперь про шлем и шарф. Ты, Леша, должен... ничего, что я так фамильярно? Ну и славно... Так вот, ты, Леша, должен знать, что моим прадедушкой был сам Александр Иванович Покрышкин. Да-да, тот самый ас Великой Отечественной войны. Трижды герой Союза и маршал авиации – наш, сибиряк, новосибирец! Сим фактом я горд безмерно, а посему ношу эти вещи в его память. Фирму вот назвал в честь его самолета...

Павел замолчал, а в глазах его что-то промелькнуло. Гордость, печаль или тень гнетущих воспоминаний – Алексей разобрать не смог. Открутив крышку, необычный начальник Матвеева плеснул себе в кофе немного алкоголя.

– Шлем, кстати, – сделав глоток, Покрышкин провел пальцами по мягкой и истрескавшейся коричневой коже, – настоящий артефакт. Не уверен, что принадлежал он именно моему предку, но то, что это исторический экспонат, в котором летал кто-то из русских летчиков, доказано достоверно. Купил в свое время за большие деньги. Счастливый шлем, клянусь тебе. С тех пор на работе не снимаю, ни в жару, ни в холод, чтобы удачу не сглазить.

– Здорово, – только и смог вымолвить Матвеев. – Действительно здорово, когда память не растворяется в прожитых годах...

Теперь он смотрел на диковинный облик шефа чуть иначе. Конечно, если бы Павел работал в крупной корпорации или государственном учреждении, такой вид вызвал нарекания. Но, учитывая специфику «Кобрятки»...

Вспомнив о работе, Алексей вновь взволновался. Поставил нетронутый кофе на край стола.

– Так что у нас с планеркой? – решив проявить хоть каплю инициативы, поинтересовался он.

– Идет она уже. – Неопределенно махнул рукой Павел. – Расскажи давай-ка мне о себе Леша. Мы, конечно, не на боевой вылет уходим, но мне важно знать, кто отныне станет моим ведомым.

– Так ведь всё есть в резюме, – пожал плечами Матвеев, в очередной раз удивившись. – Если откроете, могу каждый пункт прокомментировать...

– Не-не-не. – Покрышкин опять отмахнулся. – И бумага – не то. И файлы – все не то. Ты своими словами давай, самое важное, как считаешь. Кратенько, по существу.

– Ну... – невольно замялся Алексей. – Лицей окончил, затем институт в Томске. Специальность – антикризисный менеджмент, в мою студенческую молодость это было одной из самых модных профессий. Потом, конечно, кризис прошел, а вот спецов по борьбе с ним осталось хоть отбавляй. – Начав рассказ, Матвеев вдруг почувствовал, как напряжение и нервозность уходят. – Год в армии после института. Ракетчиком, но тут и рассказать-то нечего. Потом начал работать... По специальности не удалось, но перепробовал много. Сразу после принятия плана Смолянинова на вахту ездил на север Красноярского края, потом тут вертелся... Пью мало, не курю.

– Выгоняли откуда-нибудь? – в лоб спросил его Покрышкин, поглядывая из-за края кофейной чашки.

В летном шлеме, с неизменным прищуром, сейчас он выглядел так, словно смотрел на нового сотрудника через прицел авиационного пулемета. Однако, к собственному приятному удивлению, Матвеев не смутился.

– Нет, не выгоняли, – он даже помотал головой, – этим горжусь. Уходил по-разному, где по сокращению штата, где по ликвидации предприятия, но никогда за проступки. В непростое время живем, как говорят...

– Простых времен не бывает, – вдруг отрезал Покрышкин, вновь демонстрируя мгновенную смену облика. Вынул из кармана рубашки пачку сигарет, шелкнул зажигалкой, закурил. – А последнее место работы?

– Оператор кибернетических машин по уборке улиц. – Алексей машинально опустил взгляд. – Дворник, если проще. Ушел по сокращению. Нашу бригаду уборочных автоматов на Ключ-Камышенском плато расформировали. Парк устарел, ремонта нет, людей мало. Кто хотел, перевелся на Юго-Западный округ. Я не захотел...

– И правильно! – Покрышкин сделал еще глоток, затянулся сигаретой. – Нечего такому крепкому и толковому парню в мусоре ковыряться. Ну ничего, мы из тебя еще охотника сделаем. – Он подмигнул стажеру сквозь сигаретный дым, отчего тот невольно улыбнулся. – Тебе лет-то сколько? Двадцать семь, вроде?

– Двадцать восемь.

– Самое время для начала карьеры! – Дотянувшись до комбайна, Павел сунул пустую чашку в ополаскиватель. – Ну вот, теперь мы и знакомы, Леша. Пора приступать к работе.

Он встал, обходя стол и снимая с вешалки легкий теплоотталкивающий плащ. Принялся рассовывать по карманам сигареты, зажигалку, ключ от машины и еще какую-то мелочовку.

– Видишь, возле тебя чемоданчик стоит? – не оборачиваясь, поинтересовался Покрышкин, продолжая шелестеть невесомой серебристой тканью.

– Конечно, – подтвердил Алексей, рассматривая пузатый чемодан, похожий на саквояжи XIX века.

– Сие, мой друг, отныне твой рабочий инструмент. – Павел набросил плащ на плечи, застегиваясь на пару крючков и скрывая пистолеты. – Оружие тебе пока не положено, но к

содержимому данного ридикюля рекомендую отнестись предельно внимательно и осторожно. В нем, можно сказать, львиная доля нашей непростой работы. И именно ее тебе предстоит осваивать в ближайшие дни.

С растущим любопытством Леша нагнулся, поднимая чемоданчик на колени. Саквояж оказался на удивление увесистым, сшитым из толстой натуральной кожи коричневого цвета, с латунными защелками. Щелкнув ими, Матвеев в очередной раз не сдержал удивления и принялся рассматривать гаджеты, наполняющие кожаные недра.

– Кстати, как там у тебя насчет предрасположенности к психическим отклонениям или серьезным заболеваниям? – неожиданно меняя тему, но все с той же прямоотой уточнил Павел, перегибаясь через стол и вытряхивая пепельницу в мусорную корзину.

– Сложно сказать, – решил не лукавить Леша, отводя взгляд от инструментов и аккуратно закрывая саквояж. – Обычные исследования не выявили ничего, кроме возможной гипертонии после сорока лет... А к генопровидцам меня так и не сводили – родители были недоверчивыми ретроградами.

– Это ничего... – понимающе хмыкнул шеф, покивав. – Я и сам анализ ДНК не делал, а детские записи уничтожил. Угнетает это, когда точно знаешь, что ждет завтра.

Все-таки он производил крайне любопытное впечатление, этот крепкий мужичок в старинном летном шлеме и при пистолетах. Меняющий стиль разговора, как заправскийследователь, цепкий, прямолинейный. А еще какой-то... устаревший, что ли? Словно на полшажка отставший от стремительного роста насквозь техногенной цивилизации и ее веяний.

Разглядывая его, сейчас перебирающего какие-то бумаги на столе, Матвеев задумался, что начинает испытывать к новому начальнику откровенную симпатию. Однако уже через секунду представил, каков тот может быть в гневе, и заставил себя смотреть на вещи трезвее.

– Ну что, ведомый Матвеев? – Осмотрев кабинет, словно опасаясь что-то забыть, Покрышкин взялся за ручку двери. – Готов к первому вылету?

– Наверное. – Алексей улыбнулся, но вышло не очень убедительно.

Он встал, ощущая в руке тяжесть кейса, и шагнул в приоткрытую начальником дверь.

– Тогда идем, Леша. – Шеф пикинул электронным замком. – Детали расскажу в машине. Хотя знаешь, сказать по чести, не так уж они и важны. Обычно отличается только место операции, возраст клиента, количество комнат в квартире и марка гроба. А все остальное – шелуха, по большому-то счету...

Они шагали по безлюдному коридору, скрипя резиновыми подошвами по блестящему полу. Покрышкин, как и полагается ведущему пилоту, шел чуть впереди и справа. Матвеев старался не отставать, уже пожалев, что на увесистом саквояже нет наплечного ремня.

Старенький, но идеально бесшумный лифт доставил их на первый этаж. Как рассказал Павел, приезжал он рано, еще до сумерек, а потому машину предпочитал хранить не под землей, а прямо за зданием, чтобы дать батареям лишний глоток солнца.

Сонный охранник на вахте почти не обратил на них внимания. Приподнял взгляд из-за электрокниги в затертом до дыр чехле и вернулся к чтению. Дверь-вертушка выпустила их на улицу, и уже через секунду приятная прохлада холла осталась за спиной, а на плечи обрушился изнуряющий вечерний зной. Щурясь от заходящего солнца, Алексей накинул капюшон жароотталкивающей куртки, а Покрышкин надел солнцезащитные очки, идеально дополнявшие его гротескный вид.

– Эх, сейчас бы за город! – мечтательно причмокнул губами Павел. – Да чтобы на речку, да в тихое место, чтобы без зверья всякого дикого... У вас, Леша, еще была дача или ты этот период уже не застал?

– Была, – кивнул Матвеев, перекладывая поминутно тяжелеющий чемодан в другую руку. – Разграбили, а почти сразу после этого война... Потом уже восстанавливать руки не дошли.

– У меня похожая ситуация. – Они обогнули здание, выходя на разомлевшую от солнца парковку. – Такое место славное было. Сейчас там, наверное, уже и фундамента не осталось...

Как и предполагал Леша, машин тут почти не наблюдалось. Разгружался у служебного входа небольшой грузовик, да несколько легковушек блестели активными уловителями, впитывая потоки вечерних лучей.

– Вот он, мой верный «Ишак», – с гордостью улыбнулся Покрышкин, брелоком указывая на старенький китайский джип, припаркованный в самом центре пустынной автостоянки. – Куча боевых вылетов, масса сбитых противников...

Алексей понимающе покивал, но в голове вдруг вспыхнула важная мысль, робко воровавшаяся еще с первого видеофонного собеседования.

– А вообще их много было?.. – шагая по еще мягкому асфальту вслед за Павлом, поинтересовался Матвеев. – Ну, я имею в виду сбитых противников... Клиентов много было? Пробужденных?

– Да понял я, о чем ты. Говоря по чести, немало. – Покрышкин неторопливо кивнул, поправляя шарф. – Как-никак, уже шестой год этим ремеслом кормлюсь. Ну а вообще, «воюем не для счета», как говорил мой легендарный прадед. Запрыгивай-ка в кабину.

Пискнула сигнализация, а последнюю фразу он произносил уже с водительского сиденья. Аккуратно поставив тяжелый чемодан в багажник, Матвеев устроился рядом с шефом, прикрывая тихонько скрипнувшую дверь.

Машина была не новой, лет пятнадцати от роду, но на вид казалась крепкой рабочей лошадкой, еще способной дать жару.

– Как насчет музыки? – Покрышкин вынул из внутреннего кармана плаща АйПи-фон, вставил в паз на приборной доске. Выбрал в меню музыкальную станцию, включил. – Классику любишь?

И не успел Матвеев ответить, как из многочисленных динамиков, часть которых похрипывала, в салон полился вибрирующий голос Элвиса Пресли.

Загудел мотор, в борта и крышу мягко втянулись заполненные энергией солнечные аккумуляторы. Плавное разворачивание тяжелой машины, Павел направил джип к выезду с парковки.

– Так кто же он, наш сегодняшний клиент? – когда машина выкатилась на проспект, решил поинтересоваться Алексей. Ему показалось, что пришло время вновь проявить инициативу.

– Захар Алферов, сорок два года, директор небольшого предприятия по производству пищевых полуфабрикатов. Котлетки всякие, пельмешки, – покачиваясь в такт музыке и лениво поглядывая на пустынную дорогу, принялся рассказывать начальник. – Ушел в загул четыре недели назад. Раньше баловался, но работе это не мешало. А тут вдруг в штопор. Алименты не платит, предприятие почти встало, люди негодуют и требуют праведного суда. Вернем заблудшую овцу – нам сразу сорок человек спасибо скажут.

– Нам? – Алексей, пытавшийся угадать звучащую песню, не успел сдержать изумления.

– Нет, конечно, – хохотнул Покрышкин, довольный неожиданной шалостью. – Государству они спасибо скажут. Органам соответствующим, ведомствам. Ну да и черт с ними, Леша, мы с тобой не за аплодисменты работаем. Согласен?

– Согласен...

Немного смутившись, Алексей уставился в окно, разглядывая идущий на обгон японский грузовик. Зато сразу вспомнил, что песня называлась «В гетто» и рассказывала о судьбе несчастного чернокожего мальчика. Мелодия была грустной и вполне соответствовала пейзажу, пролетающему за окном.

Вечер вступал в свои законные права, и город оживал. Редкие еще прохожие торопливо брели по делам. Некоторые катились на стоячих мини-скутерах, разговаривая по АйПи-фонам или просматривая через них свежие заметки на новостных лентах. Яркие сверкали плазмен-

ные рекламные панели. Немногочисленные электромобили, бесшумно плывущие по улицам города, казались блестящими рыбами с бриллиантами накопителей вместо плавников.

Над проспектом, плавно завернув за высотное здание, пролетела стайка небольших пузатых птиц. Алексей с интересом придвинулся к лобовому стеклу, задирая голову, а Покрышкин многозначительно покивал, лишь мельком взглянув в окно.

– Голуби, небесные крысы... Возвращаются потихонечку, уже и в центре обосновались. Возле дома ворону недавно видел. Скоро их как раньше будет, вот увидишь...

Птицы на самом деле все активнее возвращались в Новосибирск. Сначала робко, с недоверием селясь вокруг замолчавших приборов отпугивания, но затем всё смелее. Эпидемия миновала, популяция городских пернатых сократилась до критической нормы, и в двадцать восьмом врачи официально дали отбой тревоге. Поэтому вот уже почти десять лет вышки с акустическими пушками ржавели, превращаясь в подставки под гнезда, а над улицами вновь зашуршали птичьи крылья.

Ехать оказалось неблизко, но небольшое количество машин дало возможность добраться до Чемского округа за какие-то пятнадцать минут. Подъезжая к густому жилмассиву, блестящему на закатном солнце сотнями окон, Павел сбросил скорость. Здесь и электромобилей, и прохожих было еще меньше, чем в старом центре, а оттого улицы производили и вовсе не самое приятное впечатление. Особенно с наступлением темноты.

Когда-то, сразу после строительства третьего моста через Обь, этот округ стал стремительно развиваться. На пустырях шустро выросли новые офисные и торговые центры, к двадцатым годам старые пятиэтажные «хрущевки» пошли под снос, а вместо них к небесам рванулись высотки. Но после войны, эпидемии и волны вампиризма, последовавшей сразу за Малой депрессией, Чемской снова превратился в то, чем был еще в конце прошлого века – обыкновенную окраину крупного города. Своего рода гетто, если говорить языком Элвиса Пресли...

Развернув на приборной панели гибкий экран электромобильного навигатора, Покрышкин активировал «Супер-ГЛОНАС». Прямо на ходу, чуть прижавшись к обочине, задал маршрут, сразу после чего мягкий женский голос принялся координировать путь машины.

Включив фары, свернули во двор, где высотные строения бросали на детские площадки густую тень. Выкрутив руль, Павел остановил машину возле ближайшего подъезда. Не торопясь выходить на ускользящую дневную жару, достал сигареты и закурил.

– Нам сюда? – поинтересовался Алексей, подбородком указывая на дверь подъезда.

– Нет, Леша, нам не сюда. Первое правило – никогда не лезь к вампиру, не осматрившись. Второе правило – постарайся сообщить ему о своем визите как можно позднее. – Шеф выдвинул пепельницу. Не дав Элвису начать еще одну песню, выключил музыкальную станцию, кладя АйПи-фон в карман. – Эти люди, Леша, изобретательнее героиновых наркоманов будут, уж поверь мне. Прежде чем в гробы свои укладываться, они не только капканов от непрошенных гостей понаставят, но и систем наблюдения-оповещения не поленятся купить...

Рассуждая о неизвестных Матвееву вещах обыденно и с легкой скукой, Покрышкин внимательно рассматривал двор, электромобили у соседнего дома, приоткрытые окна тех, кто не мог позволить себе кондиционер. Несмотря на совсем ранний вечер, на качелях и горках уже играло несколько детей.

Вслед за начальником разглядывая пустынный и ничем не примечательный пятак между высотками, Алексей вдруг подумал, что тревоги и напряжения в его новой работе все же чуть больше, чем романтики...

– Ну, с богом, – кашлянул Покрышкин, загасив окурочек и открывая дверь.

Вышел из машины, дождался, пока следом выберется Матвеев и возьмет из багажника саквояж. В наступавшей ночи было душно и пахло, как из старого подвала.

– Итак, приступим. – Павел потер ладони. – Наша цель – подъезд номер четыре. Двенадцатый этаж, квартира номер три-пять-девять. Рекомендую открыть кейс и держать наготове, вскоре мне понадобится львиная доля его содержимого...

И Покрышкин неторопливо побрел вдоль дома, поглядывая на десятки одинаковых окон, завешенных жалюзи, занавесками, шторами или специальной изоляционной пленкой. Последовав совету знающего человека, Леша поставил саквояж на сгиб локтя, приоткрыл и поспешил за шефом, неожиданно ощутив себя доктором Ватсоном...

– Знаешь статистику по вампирам, Леша? – с ленцой, будто и впрямь находился на прогулке, поинтересовался Павел, не поворачивая головы.

– Нет, не знаю, – честно сознался Матвеев. – Слышал, что их очень много, но цифрами как-то не интересовался...

– Зря, зря, – посетовал Покрышкин. – Теперь придется, это часть твоей работы. Вот смотри – в одном таком подъезде расположены девяносто шесть квартир. Близко к ста, поэтому пример будет наглядным, хоть и округленным. Знай, мой юный ученик, что из ста живущих в этом доме семей работают всего одиннадцать процентов. Для справки, кстати... еще в девятом году в стране трудилась ровно половина населения. Еще три-четыре процента живущих тут, – дети и пенсионеры. Еще восемнадцать процентов представляют собой ту массу, что перебивается разовыми рабскими заработками, но не брезгует и криминалом. Знаешь таких? Что вечером грузят вагоны, а днем выходят на большую дорогу?

Они миновали уже несколько подъездов, верно приближаясь к двери с крупной трафаретной четверкой. Однако Павла это, казалось, ничуть не тревожит. Беспечно вертя головой, он продолжал:

– А вот остальные почти семьдесят квартир – это вампиры. Наши клиенты. Конечно, почти треть из них время от времени выходит из спячки, принося пользу обществу. Есть среди них и те, кто умеет совмещать болезнь и работу – царство спящих тоже должен кто-то обслуживать, не так ли? Но с вычетом этих двадцати пяти процентов мы получаем почти половину. Представляешь себе? Почти половину жильцов одного подъезда, дома, микрорайона, города, области и страны, в конце концов. Огромную массу людей, которым братья Бескровные подарили вечное блаженство...

Когда до подъезда оставалось метров десять, Павел вдруг прервал свою лекцию и остановился, оборачиваясь к напарнику.

– У тебя там в сумке пачка сигарет должна быть, подай? – настолько невинно попросил он, что Алексей далеко не сразу врубился.

– Так у вас же в кармане... – брякнул парень в ответ, но тут же покраснел и принялся лихорадочно рыться в саквояже. Вынул слишком тяжелую для сигарет пачку с незнакомой этикеткой, протянул, едва слышно промямливая: – Прошу прощения, больше не повторится...

Вместо упрека Покрышкин наклонил голову, чтобы из-за очков были видны глаза, и подмигнул стажеру. Поднес пачку к губам, словно готовился вынуть сигарету, а затем невзначай повернулся к подъездной двери.

Если бы не стусившийся вечерний сумрак, Алексей никогда бы не разглядел тонюсенького лучика, протянувшегося от лживой сигаретной упаковки ровно к объективу видеокамеры, вмонтированной в пульт с номерами квартир. Подержав луч на камере несколько секунд, Павел выключил прибор и небрежно бросил «пачку» обратно в саквояж.

– Тут готово, обычную камеру обмануть несложно, – продолжил он наставления, шагая к подъезду. – Эта просто ослепла, а в течение нескольких минут будет показывать выбранный нами стоп-кадр. А вот на своем этаже гад мог поставить личные средства наблюдения, и потому будет сложнее. Ну, разберемся... Дай-ка мне вот эту полезную штучку.

Последние слова Покрышкин говорил, уже роаясь в саквояже. Извлек оттуда новый гаджет, явно самодельного производства, и ловко вставил его разъемы в электронный замок на

двери. Примолкший Матвеев, ощущавший себя чуть ли не взломщиком государственного объекта, подавленно наблюдал за манипуляциями начальника.

– Ты, Леша, главное, ничего не бойся. – С удовлетворением прислушиваясь к звукам отпирающегося замка, Павел вернул отмычку напарнику. – Нас власть полномочиями наделила, ни одна шавка в нашу сторону пискнуть не посмеет, ты уж мне поверь. Конечно, любые неприятности – это только наши неприятности... Но так ведь в любом частном бизнесе, пусть ты хлеб печешь или на вампиров охотишься, да? Ну не хватает у органов ни людей, ни технических возможностей, что поделать? Всегда так было – в американской полиции издавна в избытке машин, людей и боеприпасов, а у нас – нет. В Европе в каждой опорке свой личный пост борьбы с кибернетическими преступлениями, у нас – один на район. Да ты заходи, дружище, не тушуйся...

И он улыбнулся, приветливо открывая перед Алексеем только что взломанную дверь. В лицо мгновенно ударила волна духоты, и Матвеев невольно замер на пороге. Всего на секунду, а затем шагнул внутрь, но за эту секунду в голове пронеслись сотни мыслей...

Лишь сейчас он признался себе, что новая работа не просто впечатляла – она настораживала. Самому Алексею было нечего опасаться – ложь или недомолвки при собеседовании были непозволительной роскошью, а скрытые полиграфы стояли даже в самых мелких фирмах. Именно поэтому он честно ответил на вопросы Павла, запоздало осознав, что тот, в свою очередь, ничего не рассказал о предстоящем выезде. И вот они уже вскрывают подъездную дверь, предварительно отрубая системы наблюдения...

Начальник тем временем уже достиг лифтовой площадки, внимательно прислушиваясь к наполнявшим подъезд звукам. Было тихо, лишь из-за одной двери неслись звуки какого-то слишком громкого фильма. Даже не взглянув в сторону лифта, Покрышкин направился к лестнице, поманив напарника за собой.

Свет горел через один этаж, как и предписывали правила, в тусклом энергосберегающем режиме. Узкие окна лестничных пролетов были неловко заклеены тонирующей пленкой, отчего внутри разливались влажная жара и полумрак.

Достав из саквояжа крохотный, но очень мощный фонарик, Павел молча двинулся вверх, старательно обходя валяющийся на ступенях мусор. Прижимая к груди саквояж, Алексей крался следом, с каждым шагом чувствуя себя всё неуютнее.

Первую передышку сделали в полумраке между шестым и седьмым этажами. Отдыхали чуть больше минуты, при этом Алексей с недовольством убедился, что запыхался гораздо сильнее курящего шефа. Кругом по-прежнему царила тишина, она же властвовала за большинством закрытых квартирных дверей. Собравшись с силами, продолжили подъем.

– Так, Леша, а теперь внимание... – на одиннадцатом этаже Покрышкин неожиданно повернулся к напарнику, принявшись рыться в бездонном саквояже. – Ты должен запомнить, что вампиры не любят гостей. А некоторые вампиры очень не любят гостей. Настолько, что выставляют на нашего брата всевозможные ловушки. Сигнализацию, сонный газ, ядовитых змей, медвежьи капканы... Я не утрирую, поверь. На что только не идут бледнокожие, чтобы сохранить в неприкосновенности свое забвение, ты бы знал. Ну ничего, как-нибудь за кружечкой чая я тебе таких баек расскажу...

Павел наконец нашел в саквояже пару незнакомых Алексею приборов, удовлетворительно кивнув. Один из них, оказавшийся сканнером, он тут же включил, сосредоточенно разглядывая крохотный экран. Алексей, все еще не до конца проникшийся реалистичностью происходящих перед ним шпионских игр, боялся даже пошевелиться.

– Так-с... – Покрышкин пожевал нижнюю губу, водя прибором из стороны в сторону и даже приподнимая его над головой. – Что тут у нас? Света нет, будешь держать фонарь. Ага, камеры, камеры... Много. А ведь соседи нашего клиента тоже вампиры, как я погляжу. Хм, любопытно. Пожалуй, даже хорошо, что нам к Алферову, а не к его соседям... Ладно...

Он сунул сканнер Матвееву, взамен изъяв из саквояжа новую загадочную штуковину.

– Поднимаемся на этаж, – негромко отчеканил Павел, – я вырубаю камеры. Придется действовать жестко, палить электронику, но другие варианты сложнее и требуют больше времени. Затем я занимаюсь дверью, а ты подаешь инструменты и следишь за тылами. Все ясно?

Алексей, жадно вдыхавший душный воздух подъезда, лишь согласно помотал головой.

– Тогда вперед! – Не дожидаясь ответной реакции, Покрышкин легко просеменил по ступеням, поднимая над головой плоскую черную коробочку.

Что-то щелкнуло, на торце коробочки мигнул красный огонек, но других видимых эффектов Алексей заметить не сумел. Стараясь не отставать от начальника, он торопливо забежал на двенадцатый этаж, забирая протянутую ему глушилку и стараясь не раскачивать луч фонаря.

– Смотри, Леша, – приказал шеф, кивая в сторону нужной двери. – Что видишь?

– Дверь... – чувствуя неловкость, выдавил из себя Матвеев, ощущая полнейшую никчемность.

Он и впрямь не обнаруживал ничего особенного – лишь массивную железную дверь с матовыми цифрами номера, аккуратную кнопку звонка, влажное око видеокamеры и потертый коврик у порога.

– Э, брат, глубже зри! – поучительно, но без намека на издевку, прошептал Покрышкин. – Коврик видишь у двери? А чего это он, спрашивается, такой большой? А это, Леша, чтобы посетитель на него в любом случае наступил... Свети сюда.

С этими словами Павел аккуратно перевернул потертый половик, откладывая его в сторону. В полумраке подъезда блеснули датчики давления, равномерно распределенные по изнанке коврика. Алексей невольно слотнул нервный комок.

Шеф тем временем уже был у двери. Присел на корточки, заглядывая в замки, махнул напарнику рукой. Тот приблизился, и Покрышкин на ощупь вынул из саквояжа кожаный чехольчик. Вытряхнув из него на ладонь десяток отмычек, он без тени смущения принялся подбирать нужные.

С замками Павел ковырялся на удивление недолго, будто заправский взломщик. Однако, когда те щелкнули, открываясь, распахивать дверь не стал. Сначала приклеил к краю косяка полоску фольги, напоминающую обертку от жевательной резинки. Когда сигнализация была блокирована, он осторожно, будто чего-то опасался, приоткрыл створку внутрь, оставив щель в ладонь шириной. Нашел в саквояже еще один прибор – небольшой экран с длинным гибким видеощупом. Просунув щуп в образовавшуюся щель, Покрышкин принялся внимательно осматривать дверь изнутри.

– Знаешь, Леша, в нашем деле главное – не упускать мелочи, – пробормотал он, не отрывая взгляда от экранчика. – А то вампиры обычно изобретательностью не отличаются. Привяжет такой вот умник с той стороны двустволку охотничью, а веревку на дверь накинёт. Открываешь – ба-бах...

– Такое на самом деле бывает? – постарался не сильно побледнеть Матвеев.

– К сожалению, да, – помрачнел его шеф, смахнув каплю пота, выползшую на висок из-под шлема. – Я лично знал охотника, которому из гарпуна чуть руку не отрезало... Но тут вроде чисто... ни ловушек, ни сторожевых собак...

Он поднялся на ноги, складывая приборы в саквояж и вынимая крохотный лазерный резак.

– Глаза прикрой, – посоветовал он ведомому, с легкостью перерубив массивную цепочку. – Ну, Леша, вот теперь входим...

И мягко толкнул дверь, открывая проход в логово вампира.

В квартире – типовой трехкомнатной, каких тысячи, – было темно, но уже через несколько секунд Алексей убедился, что тьма не была полной. Свет не горел ни в прихожей, ни

в кухне, ни в ближайшей комнате, а шторы и жалюзи на окнах были глухо задраены. Однако из конца коридора, играя на светлых обоях призрачными переливами, доносилось приглушенное свечение. Там, именно там, и это понял даже Матвеев, находился гроб, освещающая часть коридора мерцанием дисплеев.

Запах – спертый и застоявшийся запах помещения, не проветриваемого уже как минимум неделю, – вырвался в подъезд, обволакивая взломщиков неприятной волной. А еще к запаху застоя и пыли примешивался легкий душок, какой бывает в квартирах больных стариков – отталкивающая смесь человеческих выделений, туалета и медикаментов. И пусть Леша заранее готовил себя к подобному, невольный позыв рвоты был вынужден сдержать.

Мужчины осторожно и бесшумно вошли в квартиру, аккуратно прикрывая за собой дверь. Приложив палец к губам, Покрышкин выразительно зыркнул на ведомого, забрал фонарь, взглядом приказал двигаться следом, а затем медленно пошел по коридору.

Алексей, в этот миг ощущавший себя матерым медвежатником, заочно приговоренным к смерти, с ужасом услышал, как начальник расстегнул кобуры пистолетов. Прижимая мгновенно потяжелевший саквояж к груди, он постарался сдержать судорожный силплый вздох. Взглянул на шефа – само воплощение уверенности, и приказал себе собраться.

Павел вновь преобразился. Из неторопливого и чуть расслабленного мужичка, прикуривавшего у подъезда, он вдруг превратился в четкий и отлаженный механизм, экономящий каждый жест. Не спеша проходя в комнату с клиентом, он быстро проверил все прилегающие помещения, заглянув даже в туалет.

Яркий лучик его фонарика выхватывал из темноты самые привычные предметы обихода – книжные полки, светильник, рулончик туалетной бумаги, телевизионные панели или АйПи-фон на стенах, напольные вентиляторы, кухонную электронику. Рассматривая эти вещи, что найдутся в любой квартире города, и прислушиваясь к электрическому фону из комнаты с вампиром, Леша закусил губу. В этот момент он искренне и честно пообещал себе провести с шефом самую детальную и информативную на свете беседу...

– Все чисто, – негромко пробасил Покрышкин, заставив стажера вздрогнуть. – Заходим в главную комнату. Я слежу за клиентом, а ты проверишь спальню, ясно? Если там кто-то есть, пулей летишь в коридор, понял меня? Саквояж поставь у порога.

Эти команды, в которых, словно щука в водорослях, ловко укрывалась необъяснимая угроза, заставили ладони Матвеева похолодеть. Покрышкин, к удивлению парня, его реакцию каким-то образом углядел.

– Да не дрейфь ты, – он ободряюще сжал предплечье Алексея, вкладывая в руку еще один крохотный фонарь, – всё нормально. Просто клиенты иногда оставляют дома жить прислугу. Иногда горничную или повара... иногда, конечно, и охранника, но это единицы, такие больше в коттеджах живут.

И вдруг, что было весьма неожиданно, Алексей действительно почти перестал волноваться. Словно одного слова, жеста или прикосновения этого странного и предельно любопытного человека было достаточно, чтобы подбодрить в трудную минуту. Испытывая чуть ли не зависть, Матвеев кивнул шефу, опуская саквояж к стенке.

Теперь они вплотную приблизились к комнате с гробом, и тусклого света на ее пороге стало предостаточно. Работали, судя по всему, сразу два или три экрана – сменяющиеся на них изображения создавали на стенах рябь, будто кто-то пытался смоделировать миниатюрное северное сияние. Гудели вентиляторы АйПи-станций, мерно тарахтел массивный радиатор, одновременно охлаждающий и приборы, и капсулу гроба.

Отсюда, с порога, Алексею ее не было видно – только самый краешек. Но и этого зрелища хватило, чтобы волнение вернулось: по стеклянному краю крышки скользили отражения с дисплеев, пучки проводов темнели переплетениями лиан. Павел, чуя замешательство напарника, легонько хлопнул того по плечу. Спohватившись, Леша скользнул вперед.

Комнату он рассмотрел совсем мельком, безотчетно не желая вдаваться в детали. Но все равно успел заметить плотно задернутые шторы, АйПи-станции на письменном столе, чехарду изображений на трех широких экранах и массивную, огромную и тяжелую пулю гроба, покоящуюся ровно посередине комнаты...

Пригнувшись, словно из спальни в него могли выстрелить, Матвеев толкнул дверную створку, направляя в темноту ярко-желтый луч. Зажмурился, будто ждал, что сейчас навстречу что-то метнется, но тут же заставил себя открыть глаза и медленно вошел.

В спальне не было ничего необычного – широкая кровать, шкафы и тумбы, выключенная панель телевизора на стене. Леша повел фонарем из стороны в сторону, а затем выглянул в комнату с гробом и собрался уверенно кивнуть шефу... И опешил, разглядывая его, стоящего возле гроба с пистолетом в руке и держащего капсулу на прицеле.

– Это... это обязательно? – против собственной воли прошептал Матвеев, пытаясь в полумраке рассмотреть, какой именно пистолет зажат в руке начальника.

– Не помешает, Леша, – терпеливо объяснил тот, обходя капсулу и становясь рядом с мониторами. Рука с оружием даже не вздрагивала, будто Павел был машиной. – Знаешь, они иногда излишне буйно реагируют на визиты... Давай, неси сюда наш волшебный чемоданчик.

Вернувшись в темный коридор, Матвеев забрал саквояж, опуская его на пол возле центральной АйПи-станции. Приготовившись выслушивать новые распоряжения начальника, он только теперь смог близко, в мельчайших деталях рассмотреть и их клиента, и его пугающее ложе.

Гроб, стоящий в центре комнаты, был довольно новым, из последней линейки моделей. Обтекаемый, словно его хозяин собирался устанавливать в нем рекорд скорости, он походил на гладкую блестящую ракету. Верхняя часть была прозрачной, позволяя видеть внутреннее убранство – мягкую обшивку, подушечки и массажеры для тела, эластичные ремни крепежей и яркие провода. А еще чуть пыльное стекло позволяло рассмотреть владельца гроба, их клиента, Захара Алферова, в гости к которому без приглашения они только что явились...

Бледный, обнаженный, но умиротворенный, он покоился на уютном ложе, одновременно пребывая сейчас далеко-далеко. Тело покрывали многочисленные датчики, похожие на разновидность какой-то странной сыпи. Синие припухшие вены змейками ползли по его рукам и ногам, капельницы с растворами казались их продолжениями. Лица почти не было видно из-за массивной маски с питательной трубкой и общим центром контроля.

Конечно, за три недели вампир еще не успел потерять форму. Хотя и за этот не самый большой срок его мышцы обмякли, свисая с костей вялыми пластами плоти, а жирок на боках стал приобретать болезненный цвет. Однако, и в этом Леша мог поклясться, последнее, что сейчас тревожило господина Алферова – это его внешний вид. Матвеев мог видеть только верхнюю часть лица клиента, но одного взгляда на нее хватало, чтобы убедиться, что вампир пребывает в самом настоящем блаженстве.

Не в силах больше разглядывать гроб и его содержимое, Алексей отвернулся к столу. Бегло осмотрел вполне современную технику, десятки шлейфов, соединяющих АйПи-станции с гробом, мониторы. Один из них был разбит на четыре сектора, в каждом из которых в активном режиме отображались какие-то графики и показатели. На втором Матвеев узнал рабочую оболочку для входа в сеть, она пестрела какими-то техническими данными и особенного интереса также не представляла.

А вот на третьем экране творилось настоящее действо, и неосведомленный человек вполне мог бы подумать, что наблюдает фрагмент нового фантастического фильма. Огромный минотавр, вооруженный двуручной секирой и длинноствольным пистолетом, находился на палубе космического корабля. За бортом проплывали созвездия и чужие галактики, а от чудовища веяло какой-то необъяснимой скрытой добротой...

Конечно, и об этом Леша догадался сразу, это и был господин Алферов собственной персоной. Совсем не обрюзгший и дряблый, по ту сторону панели он являлся сильным и красивым героем чего-то эпического, могучего, вечного. Разодетое в длинные золоченые одеяния, существо стояло у широкого иллюминатора, озадаченно почесывая густую песочную гриву, заплетенную в причудливые косички. Нервно пофыркивая, минотавр не сводил глаз с крохотного прибора на широченном запястье.

– Э... Павел? – Матвеев поднял взгляд, обнаружив на краю третьего дисплея крохотную пуговку камеры. – Кажется, клиент уже знает, что мы тут...

Как оказалось, пока Алексей глазел на экраны, его шеф времени не терял – на ковре перед гробом, выложенный в аккуратном и заранее определенном порядке, покоился десяток новых, неизвестных Матвееву приборов.

– Ну, я догадывался, – кивнул Покрышкин, от чего на его кожаном шлеме блеснули блики от мониторов. – Хотя это ничего и не меняет... Да, господин Алферов? Конечно, вы со мной согласны...

И Павел принялся подключать к панели управления гробом сразу несколько компактных приборов из саквояжа. Пистолет, как отметил при этом Матвеев, покоился на полу рядом с коленом шефа.

– Ты погляди только. – Директор «Кобрятки» заинтересованно склонился над идентификационной пластиной капсулы. – «Ковчег-2035», совсем новая модель. Восемь режимов, полная автономность. Больших денег стоит, хочу заметить. Представляешь себе, Леша, какие бабки наши клиенты тратят на то, чтобы уйти в свои дальние плаванья?..

Он покачал головой, и Алексей вдруг различил в голосе начальника что-то искреннее, словно тот на самом деле переживал о сказанном. Это простое, хоть и мимолетное проявление эмоций заставило Матвеева с новой силой ощутить всю тяжесть духоты, скопившейся в квартире, запахи медикаментов, уныние и пустоту.

– Безусловно, – продолжал негромко рассуждать Покрышкин, подключая шлейфы и что-то набирая на сенсорных панелях гроба, – принудительное пробуждение гораздо хуже естественного. Временами даже болезненнее. Оказывает влияние на психику. Но что, Леша, нам делать, если эти умельцы попросту выжигают в своих игрушках таймеры, способные прекратить процесс через, скажем, десять часов?

Подключенные к капсуле приборы засветились, а по графикам на первом мониторе лихо-радожно побежали новые цифры. Алферов вздрогнул, немало напугав этим Алексея, и тревожно зашевелил пальцами. Павел, демонстративно не обращая на это внимания, продолжал настраивать системы взлома.

– Сначала производим насильственный, но плавный выход из системы, – обращаясь к напарнику, он комментировал свои действия. – Знаешь, если случайно грохнуть аккаунт, эти упыри могут и в суд подать. Можешь себе такое представить? Совсем оборзели, честное слово... Поэтому работаем предельно мягко – не вырываем клиента, а принудительно заставляем покинуть систему...

Леша повернулся к третьему дисплею, увидев, что сейчас на нем сменилась картинка. Вместо палубы космического корабля и потрясающих по красоте пейзажей в центре экрана вертелся лейбл «WarChronicles». Чуть ниже Матвеев успел прочитать, что в данный момент загружено самое актуальное обновление системы под загадочной аббревиатурой «ТХБ».

Удар по стеклянной крышке гроба был таким резким и неожиданным, что Леша чуть не подпрыгнул на месте, внезапно вспомнив, что хочет в туалет. Развернулся, чуть не своротив на пол один из мониторов, и замер, распахнутыми от ужаса глазами глядя на саркофаг.

Алферов просыпался, неловко корчась на своем удобном ложе и невольно постукивая костяшками пальцев по стеклу крышки. Глаза его всё еще были закрыты, но сознание медленно возвращалось в потяжелевшее тело.

– Почти готово, – поделился наблюдениями Павел, – отсоединение произведено, осталось вернуть этого парня в реальность, после чего мы с тобой пойдем и хлопнем по пивку...

Он еще немного поколдовал над своими гаджетами, после чего выдернул шлейфы, свернул, бросил на дно саквояжа. Пистолет по-прежнему покоился у его ног. Там же, где белел в полумраке длинный продолговатый предмет, напоминающий осиновый кол.

Клиент просыпался все активнее. Принялся сжимать и разжимать кулаки, попытался согнуть ноги. С откровенным равнодушием наблюдая за его неуверенными движениями, Покрышкин резко щелкнул замками саркофага.

– Приготовься, – предупредил он, заранее морщась, – сейчас пахнёт...

И откинул крышку, выпуская в комнату целое облако смрада. Запахи больницы, причем очень бедной и запущенной, тут же наполнили помещение, заставив Матвеева задержать дыхание. Когда внутрь попал обычный воздух, тело Алферова выгнулось дугой. Эластичные ремни натянулись, а затем вампир опал обратно на лежанку. Под его закрытыми веками суматошно вертелись глаза.

– Приоткрой окно, Леша, – попросил шеф, с отвращением отворачиваясь от гроба и поднимая с пола осиновый кол.

Матвеев, диким взглядом наблюдая за приготовлениями начальника, просьбу все же выполнил. На негнущихся ногах дошел до подоконника, отдернул край шторы, приоткрыл окно в режим проветривания. Он до сих пор не мог понять, что именно задумал Павел.

А тот, склонившись над клиентом, внимательно изучал данные медицинского планшета, встроенного в саркофаг. Убедившись, что все идет согласно плану, Покрышкин вдруг резко вскинул кол над головой и, не успев Леша даже вскрикнуть, с силой вонзил его в грудь вампира.

Только спустя бесконечную минуту, пока Алферов задышался, извиваясь в собственных крепежах, Алексей понял, что произошло. Понял и устыдился собственного воображения, нарисовавшего осиновый кол вместо длинного шприца с адреналином, который Павел ввел их клиенту в сердце... Пока же он лишь оторопело наблюдал за муками вампира, будто бы пытавшегося покинуть любимый гроб.

– Ну тише, тише, мой хороший, – словно ребенку, пришептывал Покрышкин. Отложив шприц, он медленно поворачивал голову клиента из стороны в сторону, рассматривая прорезиненные ремни. – Все почти закончилось, да. Сейчас все будет хорошо... Леша, включи настольную лампу, немного света не помешает. Ага, спасибо.

Осторожно, чтобы ненароком не навредить клиенту, шеф снял с Алферова маску. Трубка, уходящая глубоко в горло, вышла изо рта вампира с характерным хрипом и бульканьем. Постепенно приходя в себя, тот попробовал открыть глаза, что-то простонав. Придерживая его голову на весу, Павел принялся аккуратно откручивать штекеры, соединяющие саркофаг с затылком.

– Вот и все, мой хороший, – продолжал начальник Матвеева, отсоединяя машину от человека. – Сейчас я процессор твоего «Ковчега» выну и заберу с собой. Ты его сможешь потом через суд обратно получить, честное слово. А еще вот тебе повесточка, дружок. Чтобы потом ты не говорил, что это гнусные воры к тебе залезли, да? Ты ведь меня слышишь уже, я ведь точно знаю...

Вампир обессиленно кивнул, все еще не спеша открывать глаза, а Покрышкин вынул из внутреннего кармана пластиковую карту повестки. Расстегнув один из крепежей и освободив левую руку клиента, принялся профессионально снимать на датчики карты отпечатки пальцев Алферова. После этого оставил необходимые документы в изголовье саркофага, прикладывая к шее мужчины крохотный шприц. Вживленная под кожу электронная повестка на протяжении месяца будет напоминать о себе легким зудом, а если ее носитель и после этого не явится в суд, датчик потребует медицинского вмешательства...

– Вот и всё, Леша, – хохотнул Павел, разом сбрасывая с плеч накопившееся напряжение. – Не такие уж они и страшные, вампиры эти, правда? Сейчас позвоним в «скорую», милицию вызовем, чтобы квартиру опечатали на время отсутствия хозяина...

Убедившись, что вручение повестки запротоколировано и прошло в соответствии с нормативами, Покрышкин убрал шприц в карман плаща, отодвигаясь от саркофага.

И в этот самый момент вампир вдруг напал на него...

Нет, это не было нападением из фильма ужасов – с проросшими клыками, углями зрачков и змеиным шипением. Это больше походило на припадок, причем очень серьезный и яростный.

Рванувшись вперед всем телом, Алферов с внезапной легкостью разорвал мягкие крепежи, удерживающие его в саркофаге. Разорвал так, словно это была не специальная гигиеническая резина, а бумажная салфетка. А затем он вертикально сел в своем техногенном гробу и так мощно влепил Покрышкину с разворота, что тот отлетел в другой конец комнаты.

Павел упал, сбивая с тумбы пыльную вазу и стопку книг, врезался в угол шкафа и тяжело рухнул на ковер. Матвеев, от неожиданности даже забывший вдохнуть, окаменел, глядя на деревянные движения проснувшегося клиента.

Теперь вампир, бледный, заросший щетиной и обрюзгший, повернулся к Алексею. Глаза его были полуприкрыты, руки на ощупь расстегивали уцелевшие ремни.

– Бастион, – чуть слышно прошептал Алферов пересохшими губами, и от звуков его неестественного, глухого и треснувшего голоса Матвееву стало еще страшнее.

– Пушка... – выдавил Покрышкин, пытаясь встать, но все еще покачиваясь от удара в ухо. – Хватай пушку!

Леша, застывший у мониторов, даже не пошевелился. Опешив, он в панике переводил взгляд с освобождающего себя вампира на пистолет, до сих пор лежащий на полу под саркофагом. Графики и индикаторы на мониторах за его спиной принялись показывать что-то совсем уж фантастичное.

– Не трогайте бастион, – всё тем же могильным голосом произнес Алферов, расстегнув последнюю пряжку.

С удивительной для сонного вампира ловкостью он вдруг выскочил из гроба, бледной размытой тенью застыв между Матвеевым и его начальником. Повернулся к парню, сделал шаг. В этот момент Павел наконец вскочил на ноги, бросаясь в атаку. Полагая, что сейчас обессиленный клиент «Кобрятки» будет жестоко избит, Леша чуть не отвернулся...

Но он ошибся. Клиент был вовсе не обессилен. Более того, он вдруг оказался не только сильнее, но и значительно быстрее Покрышкина. За мгновение до того, как крепкие пальцы охотника сомкнулись на его шее, Алферов сделал шаг в сторону, развернулся и снова ударил своего противника.

Удар, пришедшийся Павлу точно в живот, был столь силен, что у вампира сломалось запястье. С противным оглушительным хрустом, будто кто-то оторвал ножку жареной курицы. А Павел со стоном сложился вдвое, отлетел обратно и с грохотом проломил стенку шкафа.

Бросив на изувеченную руку быстрый и чуть удивленный взгляд, вампир вновь повернулся к Матвееву. Теперь он действительно был похож на персонажа фильма ужасов – бледный, со свисающей кожей и неестественно вывернутой кистью.

– Не смейте трогать бастион, – четко разделяя каждое слово по слогам, произнес вампир, глядя в сторону Алексея. – Я есть Бог. Я рожден повелевать. Я не позволю...

– Ах ты, гаденыш, – всё еще кряхтя, Покрышкин неловко поднялся сначала на четвереньки, затем встал в полный рост. – По-плохому, значит, захотел, паскуда? Ну получай!

И он с коротким криком перешел в повторное наступление, несколькими ударами ноги угодив вампиру в плечо, шею и голову. Тот отскочил, едва не сбив с ног застывшего истуканом Матвеева, но не упал, как этого можно было ожидать. Здоровой рукой оперся о стол, роняя с него один из мониторов, а затем ловко отбил еще несколько ударов, нацеленных в челюсть.

Однако Павел и не собирался загонять противника в угол импровизированного ринга. Оттеснив Алферова от саркофага, он одним плавным движением нагнулся, подхватывая пистолет, отпрыгнул на шаг, и уже через секунду в комнате хлопнули три выстрела.

Вампир еще какое-то время постоял, с удивлением рассматривая торчащие из груди полые иголки, а затем мешком осел к ногам Матвеева и щедро обмочил ковер.

Леша, только сейчас осознавший ужас произошедшего, неловко отодвинулся, машинально поднимая саквояж и громоздя его на стол вместо свороченного дисплея. Он лишь спустя какое-то время услышал, как громко и витиевато матерится Покрышкин, нервно расхаживая по комнате, куря и потирая отбитое ухо.

– Что... что это было? – Матвеев переводил взгляд с шефа на голого мужчину у своих ног. – Это... это нормально, да?

– Нет, Леша, – сквозь зубы сдвинул охотник, но было видно, что злость эта направлена не на опростоволосившегося напарника, – это вовсе не нормально... – и добавил еще несколько крепких эпитетов, весьма точно характеризующих ситуацию. – Ты, кстати, не тушуйся. Все правильно сделал, молодец. Другой бы на твоём месте уже давно из подъезда выбегал, а ты ничего, удержал штурвал...

Леша чуть не поперхнулся. И это начальник говорит про него – стоящего столбом все время этой скоротечной и неожиданной драки? Однако от слов Покрышкина на душе стало легче, а нервная дрожь в коленках сама собой принялась успокаиваться.

– И часто они вот так? – Леша подбородком указал на Алферова.

– Так? – Вопрос будто застал шефа врасплох. – Вот именно так, если честно, на моей памяти вообще первый раз. Бывают, конечно, припадки. И с оружием на нашего брата кидаются, и себе вред причинить пытаются. Но чтобы вот так, будто кукла... Ладно, это потом всё успеем обсудить. Давай-ка лучше, Леша, помоги мне тут прибраться маленько, чтобы потом счет не получить за причинение материального вреда. Я пока «Ковчег» вскрою, а ты отнеси парнишу в спальню. Книжки вон рассыпанные прибори...

Охотно подчиняясь приказам, Алексей принялся наводить в комнате какое-то подобие порядка. Двигался, словно автомат, скупой на движения и мимику, даже не задумываясь о вещах, которые поднимал с пола и водружал на законные места. Затем подхватил мирно спавшего Алферова и по мягкому ковру коридора оттащил его на кровать. Ему было неприятно, даже мерзко, но парень предпочел не демонстрировать эмоции, пытаясь дать объективную оценку произошедшему.

А в голове никак не укладывалось. Первая ночь необычной работы, и тут тебе такое... Это не вампир, это настоящий псих какой-то... Матвеев задумался, насколько реально сойти с ума, лежа в спячке, и почему-то решил, что такое вполне возможно. Ведь если гроб подменяет тело, то с сознанием он не делает ничего противоестественного, а это значит, что у того есть шанс сломаться и в Зазеркалье...

Бастионы. Алферов просил не трогать бастионы. Всё еще пребывал в виртуальности? Не успел проснуться, представляя себе полчища врагов, идущих на штурм родного города? По всему выходило, что да. Глядя на пластиковые иглы со снотворным, торчащие из груди вампира, Леша встряхнулся, поведя плечами.

В соседней комнате Покрышкин звонил по АйПи-фону, вызывая бригаду «Скорой помощи» и наряд милиции. Коротко отчитался о собственных полномочиях, продиктовал идентификационный номер. Затем перезарядил пистолет. Закончив, появился на пороге спальни, включил верхний свет. Зажмурились одновременно, привыкая.

Пряча в нагрудный карман широкий процессор саркофага, Павел склонился над Алферовым, аккуратно выдергивая из тела вампира опустошенные снаряды «Шершня». Какое-то время они с Матвеевым постояли над спящим, со смесью презрения и опаски разглядывая заросшее неопрятной щетиной лицо.

– Что заставляет их? – не очень-то ловко сформулировал свою мысль Алексей, отводя взгляд.

– Глупый вопрос, – не пытаясь его обидеть, ответил Покрышкин, устало вздохнув. – А что заставляет наркоманов втыкать в себя иглу? Что заставляет их нюхать клей? Что заставляет молодых парней и девчонок, греющихся о дозу адреналина, прыгать на резинках с мостов? Думаешь, они понимают, что на одной чаше весов лежит их жизнь, а на другой – удовольствие? Нет. Они думают только о второй чаше... С вампирами всё так же.

– Очень жаль, – еле слышно прошептал Матвеев. – Особенно жаль не найти в этом ни капли здравого смысла...

– Если тебя это утешит, – Покрышкин направился к выходу, выключая в комнате свет, – то можешь считать, что сегодня здравый смысл общества, его иммунитет, его бессознательный защитный барьер – это именно мы. Ты, я, другие охотники... Может быть, от этого тебе станет легче? А теперь идем, Леша, тут нам больше делать нечего. Но перед возвращением в офис нужно кое-куда заглянуть...

Параграф 2.4. Стратегия «12—12» о стратегическом энергосбережении (см. также «План Смолянинова – Фрейзера») – стратегическая программа, принятая в 2030—2031 гг. на государственном уровне в 24 странах мира (см. также «Резолюция ГА ООН «О выходе из энергетического кризиса 2027 года»), разработанная при активном сотрудничестве российских и британских ученых.

К началу 30-х годов XXI века, в связи с резким ростом среднегодовой дневной температуры, дневные энергозатраты на 78% территории Российской Федерации и в большинстве стран Северной Европы превысили рекомендуемый Генеральной Ассамблеей порог. Единственным выходом из сложившейся катастрофической ситуации стала программа Д.Н. Смолянинова и его английского коллеги Д. Фрейзера, предложивших радикальный переход жизни европейских стран и северной части РФ на ночной образ жизни.

Учеными было доказано, что расходы электроэнергии на ночное освещение улиц, предприятий, школ, магазинов и жилья на территориях упомянутых государств будут значительно меньше расходов энергии, затрачиваемой на дневное использование систем кондиционирования, вентилирования и контроля за влажностью, получивших невероятное распространение в конце прошлого десятилетия.

Фрагмент статьи, учебник «Экономика и социальная политика» для учеников 10—11 классов, 2032 год.

Уровень загрузки – 8,7%

– Рассказ твой, Паша, требует самого внимательнейшего рассмотрения...

Сказано это было таким тоном и голосом, что позавидовал бы любой университетский преподаватель – с расстановкой, густым баритоном, заставляющим внимать каждому слову.

Алексей, смутившийся от этого неожиданного сравнения, уткнулся в чашку чая.

– Не стану скрывать, подобные случаи в последнее время происходили, мне регулярно докладывают, – продолжал академический баритон, – но когда мне о таком излагает не сопли-вый летеха, а такой матерый волчара, как ты... Заставил ты меня призадуматься, дружище...

Говоривший неожиданно замолчал, словно собирался немедленно предаться раздумьям. Воспользовавшись паузой, Матвеев поднял глаза, вновь и вновь разглядывая этого могущест-венного человека, с которым познакомился меньше получаса назад.

Василий Андреевич Ломовой, в чьем кабинете они чаевничали, больше всего напоминал богомола. Высокий, невероятно худой, благодаря нескладной комплекции он выглядел значительно моложе своего возраста. Седые волосы были аккуратно зачесаны на сторону, щеки сверкали синевой от бритья, а ежик усов топорщился, стоило Ломовому нахмуриться. Учитывая, что хмурился хозяин шикарного кабинета почти каждую минуту, смотрелось это весьма забавно.

Однако таковым обманчивое несерьезное впечатление оставалось весьма недолго, поскольку работал худощавый богомол начальником управления кибернетической безопасности ГУВД Новосибирской губернии. А это, что понимал даже самый неосведомленный отшельник, в условиях войны с вампирами делало Ломового одной из самых значимых персон города.

– Есть у меня, Андреич, пара мыслей. – Покрышкин, сидящий напротив Алексея, невесело поглядывал в чашку, катая на ее дне последний глоток кофе. – Надо бы помозговать, согласен. Но как-то мысли путаются...

И начальник Матвеева многозначительно замолчал. В тишине, неожиданно наступившей над длинным деревянным столом, собственные умозаключения еще раз постарался привести в порядок и Леша, разложив по полочкам необычную и весьма сумбурную ночь.

Сразу после того, как Алферов был уложен почивать, они покинули квартиру, не дожидаясь приезда ни медиков, ни милиции. Просто прикрыли дверь и торопливо ушли, постелив на место коврик. Затем Покрышкин какое-то время курил у машины, подставляя лицо прохладному ночному ветру, а Алексей ковырялся в саквояже, аккуратно сворачивая пучки проводов и выключая брошенные второпях приборы.

Затем выехали со двора, причем Павел сделался на удивление неразговорчив и хмур. Даже не включил любимую музыку, а потому ехали в гнетущей тишине. И уже через пятнадцать минут после старта Матвеев выяснил, куда именно собирался заглянуть его шеф перед возвращением в офис...

Майор Ломовой тепло встретил Покрышкина, задал Алексею несколько вопросов, а затем пригласил обоих пить чай, внимательно и не перебивая выслушав историю о недавнем пробуждении Алферова.

Всё это время Алексей, неловко приютившийся на краешке стула, был предоставлен самому себе. Попивал вкусный напиток, с любопытством фантазируя, какие именно события прошлого позволяли его шефу так неформально и по-дружески общаться с Василием Андреевичем Ломовым.

– Ладно, Паша, ладно, – наконец смиловился майор, поднимаясь из-за стола и неспешно подходя к стенному шкафу. – Помогу твоим мыслям собраться...

Жесты его были плавны и размашисты, придавая высокой фигуре еще больший рост. Открыв дверцы, Ломовой выставил на стол бутылку коньяка и три стопки. Там же нашлось блюдо с нарезанным лимоном, отчего Алексей сделал вывод, что частым гостям майор весьма даже рад.

– Другое дело, Андреич! – Покрышкин потер ладони, придвигая бутылку к себе. – Ведь не пьянства ради потребляем сей нектар, а ради просветления мыслей...

Он принялся чинно разливать коньяк по стопкам. Тем временем Ломовой вернулся во главу министерского стола, задумчиво уставившись в парящий перед лицом голографический экран. АйПи-станция у кибербезопасника – и это понял бы даже дилетант – была самая современная, ультрамодная и производительная. Просматривая какие-то статистические данные сквозь прозрачную кромку экрана, Василий Андреевич наблюдал за Покрышкиным.

– Ну, будем здоровы! – во второй раз потер ладони тот, наклоняясь над столом и раздавая наполненные стопки. – Ради ясности ума!

Алексей, неуверенно принявший из рук шефа свою порцию, лишь чуть пригубил. Коньяк оказался хорошим, очень хорошим, но Матвеев был уверен, что после пережитого алкоголь скорее усыпит его мозг, чем заставит работать активнее.

Мужчины же выпили до дна, с аппетитом закусив лимоном. Сразу после этого Ломовой вновь устался в экран, а Павел придвинул к себе пепельницу, в которой уже красовались два окурка.

– Ты только посмотри, Паша, – хмурясь, пробасил долговязый майор, посасывая лимонную корочку, – вот статистика по прошлому месяцу. Отчеты еще не все обработаны, но картина в целом ясна.

Он провел рукой над пультом управления дисплеем, разворачивая парящий экран к Покрышкину.

– Только за последнюю неделю сентября три случая, схожих с твоим... то есть вашим. Наши архаровцы, конечно, с клиентами не так церемонятся, но запротоколировать догадались... Припадки, буйство, попытки сопротивления. Причем всё не после пробуждения, как это бывает в жанре «Я сам волен решать, от чего умру». Если верить отчетам, нападения на моих ребят «клиенты» совершали в полудреме, как и твой Алферов. Насчет бормотания, правда, ничего не скажу, но в остальном очень похоже...

Покрышкин, внимательно всматривающийся в таблицы отчетов, только качал головой. Пожевал верхнюю губу, поправил на голове неизменный шлем. По-прежнему глядя в экран, ловко налил еще коньяку себе и майору. В сторону едва початой стопки Матвеева он даже не взглянул.

– Ты же за рулем, Паша, – укоризненно покачал головой Василий Андреевич.

– Я таблетку съем, обещаю, честное слово.

– А какой смысл тогда выпивать, если через полчаса все равно как стеклышко будешь? – зажмурившись от удовольствия, майор вновь закусил лимоном. – Ну ладно, давай делись мыслями просветлевшей головушки...

– Наркотики, – неожиданно быстро ответил Покрышкин, и Алексей понял, что шеф уже давно приготовил свою версию.

– В каком это смысле? – удивился майор, хотя по глазам было видно, что понимание настигло его мгновенно. – Какие еще наркотики?

– Еще не знаю. – Павел пожал плечами. – Вероятно, новые. Необходимо связаться с ФСК-Ном, пусть подключаются.

– Думаешь, все буйные были наркоманами?

– А почему нет? Уверен, что мысли о совмещении виртуальности и наркотиков витают в воздухе уже давно... Так отчего бы не попробовать? Блаженство, помноженное на два. Супер-коктейль, мегабомба. Взрыв мозгов. Хоть патентуй...

– Вот так идеяка. – Ломовой выпрямился в кресле, мгновенно нависая над присутствующими. Его усы топорщились, морщины прочертили лоб. Глядя в стол перед собой, он машинально ослабил узел форменного галстука. – А ведь действительно, реакция весьма схожа... Ну, Пашка, ну светлая голова!

– Ты погоди радоваться, Андреич. – Тот поднял ладонь, но было заметно, что похвала ему льстит. – Перво-наперво нужно отправить спецов проверить гробы. Если моя мысль верна, то саркофаги наших буйных должны быть переоснащены. Кустарно, разумеется. Ну, а если это правда, то в резервуарах по производству пищевой смеси или лекарственных отсеках обязательно что-то найдется. Кстати, можете начать с Алферова – его «Ковчег» самый свежий...

Жадно ловя каждое слово начальника, Леша незаметно для себя потерял виски. Еще вчера безработный и даже не подозревавший о специфике новой работы, за несколько часов он с головой рухнул в новый для себя мир. Спонтанное и чуть скомканное знакомство с новым шефом, весьма экстравагантным человеком... Силовое проникновение в квартиру клиента,

произведенное самым обыденным и привычным для Покрышкина способом... Неожиданный бунт вампира, нападение и напугавшая Матвеева схватка... А теперь один из высших милицейских чинов города, предлагающий ему коньяк... Такое может спутать мысли.

Прислушиваясь к неторопливой беседе Павла и майора, Алексей поймал себя на том, что находит версию шефа весьма реалистичной. Перед глазами всё еще стоял Алферов, безразлично держащий на весу только что сломанную руку. Что-то бормочущий, будто в забытии. Он запросто мог быть обдолбанным... Сетезависимым, а в доверок еще и наркоманом. Вспоминая силу и равнодушие, с которыми вампир набросился на Покрышкина и порвал крепежи, Леша вздрогнул – если шеф прав, они стали свидетелями одного из самых опасных сочетаний в мире.

Вообще Алексей не считал себя трусом. Героем или храбрецом тоже не считал, но и в трусости упрекнуть себя не мог бы. А потому старался воспринимать произошедшее ранней ночью как можно более спокойно и обыденно – если Покрышкин привык к такой работе, не находя в ней ничего сверхъестественного, то и он сумеет. Особенно вспоминая сумму, озвученную ему шефом после того, как оба покинули квартиру Алферова. Один только процент с пробуждения был равен его прошлой месячной зарплате...

Задумчиво поглаживая рифленый край наполненной стопки, Матвеев продолжал размышлять. Только сегодня он впервые так близко столкнулся с теми, о ком до этого только слышал или читал. С теми, кто был откровенно презираем. С теми, на чьих жизнях врачи, психологи и социологи уже не первый год ставили жирные кресты. С теми, кого обычные люди привыкли воспринимать по другую сторону баррикад, окрестив вампирами...

Покрышкин и Ломовой тем временем продолжали изучать данные на экране, тыча в голограмму пальцами и что-то негромко обсуждая. Наконец майор свернул окно, устало отодвигаясь из-за стола. Потянулся в кожаном кресле, звонко хрустнув суставами, и Матвеев вдруг понял, что сейчас разговор свернет в новое русло.

И не ошибся...

– А ведь, Паша, я тебе не только по этому делу звонил, – покручивая затекшей шеей, начал майор, наблюдая, как Покрышкин разливает по третьей.

– Ну так рассказывай, Андреич, раз по моему Алферову вопросов больше нет. Или желаешь приватно?

– Нет, отчего же. – Майор внимательно взглянул на Матвеева, нахмурившись и подергав ус. – Раз Алексей теперь твой новый напарник, секретов у меня от него не будет. Правильно, Леша?

И он многозначительно замолчал, не сводя взгляда со стажера. Матвеев, в этот момент вновь потерявший покой и собранность мыслей, далеко не сразу сообразил, что последний вопрос предназначался именно ему. Он вскинулся, рассматривая сидящих напротив мужчин. Приподняв стопки, те ждали его реакции.

Вообще это было нечестно – не успел Алексей еще ничего понять в новой работе, а от него уже требовали фактического подтверждения лояльности. Причем требовал не кто-то, а человек, в устах которого любой вопрос звучал, как требование присяги по неразглашению государственных тайн.

– Да, конечно, – не очень уверенно выдавил из себя Алексей, но уже в следующую секунду вдруг осознал, что и правда хочет остаться на этой работе. Решительно взялся за чуть початую стопку, на этот раз посмотрев на Покрышкина с уверенностью. – Всё правильно.

Майор удовлетворенно крякнул, и они выпили, закусив пластинками лимона. Придвинувшись поближе к столу, Ломовой сцепил пальцы рук, доверительно понижая голос:

– Работа есть, Паша. Только для тебя. Срочная. И конфиденциальная, – поглядывая теперь то на Покрышкина, то на его напарника, всё тем же менторским тоном отчеканил Василий Андреевич. – Даже и не знаю, что бы делал, если бы не смог обратиться к тебе... Откажешься, я пойму, но надеюсь, что этого не произойдет. Тарифы, опять же, хорошие.

О стандартном вознаграждении за пробуждение никто не говорит, но заказчик будет щедр, вот увидишь.

– Ну, давай подробности, – пожал плечами Павел, жуя корочку.

Матвеев, вдруг почувствовавший себя свидетелем чего-то важного и совсем не предназначенного для посторонних ушей, чуть задержал дыхание. На его глазах милицкий начальник просил об услуге. О непростой услуге, это было ясно сразу.

– Клиент – парень двадцати лет. Из богатой... нет, не так... из очень богатой семьи. Нырнул первый раз лет в пятнадцать, если не ошибаюсь. А последний год и вовсе подсел. Сначала отец глаза прикрывал. А тут вдруг не сдержался... Хочет разбудить.

– Разумный папаша, – хмыкнул Павел, почесав голову под шлемом, от чего коричневая кожа приятно зашуршала. – А мы зачем? У таких ведь денег, что у дурака фантиков, – пусть в клинику специальную обратится. Сейчас подобных заведений десятки, если не сотни.

– Не выйдет, Паша. – Ломовой опустил глаза в стол. – Не хочет заказчик огласки. Поэтому не будет обращаться ни в органы, ни к врачам. Клиника частная есть, куда клиента доставят, но вот найти и вынуть парня должен кто-то со стороны. Кто-то верный, надежный, не болтливый. Опытный.

– Понятно, – протянул Покрышкин, качая головой. Он вновь стал задумчив и собран. – Ну, показывай своего клиента.

– Значит, возьметесь? – с неприкрытой радостью спросил обоих Ломовой, будто мнение стажера здесь кого-то интересовало.

– Посмотрим. – Павел предупреждающе поднял палец. – Но в принципе, отчего бы не взяться...

Ломовой сдержал улыбку, ловко вынув из стола тонкую пластиковую папку. Не иначе как заранее приготовил... Не открывая, протянул ее Покрышкину.

– Отдать не могу, читай тут. Еще раз повторю – если возьмешься, награда будет щедрой.

– Да понятно, Андреич, не начинай... – Директор «Кобрятки» забрал папку, положил ее перед собой и открыл. Несколько секунд смотрел в бумаги, а затем негромко поинтересовался: – Это тот самый?

– Да, Паша, тот самый.

– М-да... понятно. – Покрышкин принялся перелистывать несколько листов, наполнявших папку. – Не ожидал...

Матвеев, старавшийся как ни в чем не бывало рассматривать грамоты и благодарственные письма, стоящие в шкафу майора, вдруг ощутил жгучее любопытство. Убедив себя, что это действует алкоголь, нервно повел плечом.

– Ладно... – вновь протянул Павел, медленно закрывая папку. – А теперь признавайся, в чем сложность...

– Парень находится в притоне, – спокойно ответил ему майор, прищуриваясь. – В этом и кроется сложность. Посылать туда телохранителей нельзя, наломают дров. Наших тоже – поднимется шум. Поэтому и прошу тебя. С вас спрос маленький, все это знают. Ни хвостов, ни заказчиков через вас не найти. Зашли, разбудили оптом, потом вызвали стандартные бригады – вместо них на точке будут дежурить личные врачи, они заберут всех, но клиент в пути потеряется в нужном направлении.

– Значит, всё дело в силовом воздействии? – улыбнулся Павел, и Алексей понял, что еще не видел подобных улыбок в арсенале своего шефа. – Непокорных ломать, следов не оставлять?

– Ну, Паша, я тебя умоляю... – сморщился майор, будто съел что-то кислое. – Зачем ты так? Разве стал бы начальник управления ГУВД НСГ просить тебя о подобном? Ну так что, возьметесь?

– Отчего бы и не взяться? – вопросом на вопрос ответил Покрышкин, что-то обдумывая. – Значит, говоришь, дело срочное?

– К сожалению, да. – Василий Андреевич развел руками. – Мог бы заранее предупредить, обязательно бы сообщил. А тут, словно ком на голову, да прямо с вечера... А ты на выезде... Ну кто мог знать?

– Полно тебе, Андреич, не оправдывайся. – Павел позволил себе легкую дружескую усмешку. Вынул из кармана рубахи пачку таблеток, две из них сунул в рот и разжевал. – Спасибо за коньячок. Ну, мы тогда двинули...

– Бог в помощь, ребятки. – Ломовой встал из-за стола, суеверно перекрестился. – Адресок-то запомнил?

– Запомнил-запомнил, – трезвея прямо на глазах, скривился Покрышкин. – К утру созвонимся...

И они покинули кабинет, забрав из шкафа плащи и вежливо попрощавшись с симпатичной секретаршей. Всю дорогу до машины Павел был погружен в свои мысли, идя на пару шагов впереди Алексея и не оборачиваясь. Матвеев, удрученно разглядывающий широкую спину шефа, так и не смог сообразить, был тот погружен в продумывание новой операции или же замкнулся от неожиданного – и не совсем чистого – предложения майора.

Ночной город, освещенный фонарями и рекламными панелями, принял их в свои объятия. Электромобилей на дорогах прибавилось, как и спешащих по делам пешеходов. Открылись магазины, кафе, парикмахерские и почтамты. Жизнь закипела, но, казалось, она совершенно не интересуется Павла, сосредоточенно глядящего прямо перед собой.

Всё так же не произнося ни слова, Покрышкин припарковался у закусочной с сомнительным названием «На любой вкус и достаток». Даже не спросив Матвеева, купил ему и себе по два горячих бутерброда и по стакану чая.

В полной тишине машины, стараясь не накапать жиром на сиденье, Леша съел свой неожиданный обед, искоса поглядывая на шефа и ожидая хотя бы какой-то эмоции. Поели, выбросили упаковки и пустые пластиковые стаканы. Павел выкурил сигарету, по-прежнему глядя в окно. А затем вдруг завел мотор, сворачивая в ближайший двор, и лишь тогда заговорил.

Вышел, жестом поманив за собой. Открыл багажник и принялся рыться в его недрах.

– Вот, Леша, держи. – Он протянул Матвееву что-то, тускло блеснувшее в полумраке ночного двора. – Дай бог, чтобы не пригодилось, но лучше пусть будет под рукой... Знаешь, стажер, мне не очень ловко брать тебя на такое задание, лукавить не буду...

Всё еще протягивая Алексею что-то увесистое и блестящее, он смотрел парню прямо в глаза.

– Понимаю, первая ночь, и тут сразу столько происходит... Но врать тебе не стану – с твоей помощью мне будет проще выполнить поручение Ломового. Поэтому, разумеется, если ты не передумал, держи и будь начеку...

Облизнув пересохшие губы, Леша взглянул на небольшой пистолет, лежащий на широкой ладони шефа. Компактный, двустольный. Похожий на игрушку.

– Это паралитический, как мой «Шершень». – Покрышкин перехватил взгляд напарника. – Если в глаз не попадешь, никого не покалечишь, не переживай. Разница только в емкости магазинов – в этом всего четыре иглы. Уверен, что он тебе не понадобится, но если возьмешь, мне спокойнее будет...

– Да, конечно, – постарался как можно увереннее ответить Леша. Он волновался, сильно волновался, но вопреки этому не собирался отказываться от произнесенных в кабинете майора слов. – Как снять с предохранителя?

– Вот эта кнопка, – показал шеф. – Больше премудростей нет. Наводишь, стреляешь. Помни, всего четыре выстрела, цель в ногу или в грудь. – Кивнув, он захлопнул дверь багажника.

– Шеф? – вопрос, заданный Алексеем, остановил Покрышкина, уже собиравшегося вернуться за руль. – Я хотел спросить, а почему сейчас вы работаете один? Ваш предыдущий... напарник... он уволился, ведь так? По какой причине?

Павел замер вполоборота. Свет рекламы, летящий с оживленной улицы, бросал на его летный шлем разноцветные отблески, лицо казалось выточенным из густых теней.

– Я мог бы соврать тебе, Леша, что мой прошлый напарник уволился, как это делали несколько парней до него, – негромко произнес он, глядя куда-то поверх машины. – Но не стану. С моим прошлым напарником произошел несчастный случай. Уверен, что сейчас не лучшее время, чтобы рассказывать это, но ты сам хотел знать. Мы шли брать вампира, а тот оказался не в гробу. Вылез, сука, чтобы фильтры в саркофаге сменить и новую жрачку в отсеки закачать... Взял пистолет и выстрелил моему напарнику в грудь. Тот выжил, не думай, но и к работе вернуться уже не смог. Вот что с ним стало. Доволен рассказом?

Алексей молчал, всё еще взвешивая в руке агрессивную тяжесть оружия.

– Спасибо за честность, – наконец сказал он, пряча пистолет в карман. – Я постараюсь быть аккуратнее...

Покрышкин хотел еще что-то добавить, но передумал, вздохнул и открыл машину, забираясь на сиденье. Хронометр на приборной панели показывал половину первого.

– В бардачке есть заряженные шприцы, – выруливая на проспект, распорядился Покрышкин, – достань сразу штук шесть. Уложишь в саквояж, как приедем. И фонарик себе возьми, чтобы в кармане всегда был.

Больше инструкций не последовало, и Матвеев принялся смотреть в окно. Конечно, его взволновал только что состоявшийся разговор. Но показать это сидящему рядом мужчине или даже самому себе Леша не мог – он ощущал себя щенком, брошенным в воду, чтобы научиться плавать. Если нынешней ночью он выкарабкается, эта работа всецело станет его. Но стоит ему дать слабину, и уже завтрашним вечером он не заставит себя вновь появиться на пороге «Кобрытки».

Джип плавно катил по улицам города, приближаясь к Среднему Центру. Вокруг становилось все больше модных магазинов и все меньше забегаловок, где можно перекусить или выпить кружку пива. Осматриваясь по сторонам, Леша заерзал на сиденье.

– Да, хороший район, – словно отвечая на его молчаливый вопрос, покивал Покрышкин. – Дорогой. Престижный. Возможно, Леша, когда-нибудь и нам перепадет удача купить себе тут по гнездышку...

И он повернулся, неожиданно подмигнув напарнику. Матвеев, вовсе не ожидавший от шефа очередной смены настроения, робко улыбнулся в ответ.

– А вот и наш домик, – выкручивая руль, прокомментировал Павел, останавливаясь перед въездом в просторный и чистый двор.

За шлагбаумом, перегородившим дорогу, виднелись три громадины элитных небоскребов, построенных совсем недавно. Мордатые мужики с автоматами, охранявшие въезд, начали сверяться с бумагами, настороженно поглядывая на джип и его пассажиров.

Наконец барьер стал подниматься, а стоящий на пороге караулки автоматчик небрежно махнул рукой, приказывая проезжать.

– Я и не сомневался, что нас ждут... Оперативно Ломовой работает. – Покрышкин натянуто улыбнулся. – Смотри, как нас встречают.

Он выставил подбородок, указывая на две черные тонированные иномарки, припаркованные с торца здания. Возле машин, о чем-то болтая и куря, топталась пара крепких молодых людей, в чьей профессии можно было не сомневаться по выправке. Заметив въезжающий на парковку джип, один из них будто бы невзначай указал сигаретой на третий подъезд, тут же отвернувшись к товарищу.

– Те самые обезьяны, Леша, что заставляют нас, котов, таскать из огня каштаны. – Выключая мотор, Павел с излишним драматизмом покачал головой. – Останутся чистыми при любом исходе операции... Ну да ладно, чужим счастьем не согреешься, пошли помаленьку...

Они выбрались из электромобиля, и Алексей тут же принялся наполнять саквояж здоровенными шприцами, похожими на осиновые колья. Джип поставили за углом, чтобы не было видно ни от подъезда, ни из окон.

– Чутье подсказывает мне, что в отключении систем обнаружения необходимости нет, – негромко делился наблюдениями шеф, разглядывая красивые подъездные двери. – Даже замок уже разблокирован, я заметил. А вот в конспирации нужда присутствует...

Он закурил. Продолжал говорить, не сводя глаз с окон:

– В общем, Леша, сделаем так. Тыходишь первым, поднимаешься на двадцать шестой этаж и ждешь меня. Я подойду не сразу, минут через пятнадцать, не раньше. Уверен, что если в притоне и наблюдают за периметром, таких, как мы, точно не ждут. Не шуми, ни с кем не разговаривай. Если вдруг наткнешься на жильцов, скажешь, что курьер, никак не можешь свериться с выданным адресом, понял?

– Понял, – кивнул Матвеев, вновь почувствовав в кармане вес оружия.

Закрыв саквояж, собрался с духом.

– Ну, я пошел, – и уверенно направился к дверям, стараясь не смотреть на объективы камер.

Возле нужного подъезда задержался, словно бы изучая номера квартир. Потянув тяжелую створку, действительно открытую, вошел.

Внутри оказалось прохладно, как на морском побережье. Самые современные системы кондиционирования создавали идеально сбалансированный микроклимат, заставляя жильцов забывать о пекле, царящем снаружи. Мягкий приглушенный свет был приятен глазу, ступени покрывала ковровая дорожка. Буквально вспорхнув по этим ступеням, Алексей повернулся к лифту.

– Вы к кому, молодой человек? – резкий вопрос, брошенный в спину, чуть не заставил Матвеева вскрикнуть.

Обернувшись, он уставился на пожилую консьержку, с интересом разглядывающую его через стекло дежурки. А затем вдруг сделал то, что заставило его гордиться собой.

– Курьерская доставка, женщина, – спокойно и чинно ответил он, пожалев, что шеф сейчас не видит, с какой легкостью его новый стажер выходит из непредвиденной ситуации.

– Квартира какая у вас? – прищурилась на него старушка из-за толстых очков.

– А вот это, женщина, уже не ваше дело, – вполне натурально нахмурился Алексей. – Понятие конфиденциальности вам о чем-нибудь говорит?

– Чего понятие? – покривилась консьержка, смущенная встречным натиском.

– Профессиональная тайна, – отрезал в ответ Леша, входя в распахнувшийся двери лифт. – Ваше дело – пылесосить ковры и поливать цветы на окнах, мое – хранить секреты. Не навлекайте на себя проблемы, женщина...

И нажал кнопку, злорадно наблюдая, как хранительница подъезда не может найти нужных слов. Парня натурально трясло от этой небольшой, но такой неожиданной победы. От этой лжи, от чувства чего-то запретного, но оставшегося позади. Поднимаясь на двадцать шестой этаж в скоростной кабине модного лифта, он был настолько увлечен переживаниями, что не обратил внимания ни на ненавязчивую музыку, ни на богатое убранство кабины.

Вышел на нужном этаже, слыша в ушах тяжелое биение пульса. Словно не заметив мягких пуфов у стен, сел прямо на ступени бетонной лестницы, опуская саквояж между ног. Возбуждение постепенно проходило, заставляя дышать реже. Всё еще чему-то улыбаясь, Алексей принялся разглядывать стильный дизайн лестничных площадок и квартирных дверей.

Шум вызванного снизу лифта заставил вздрогнуть, но одним глубоким вздохом Матвеев взял себя в руки. Взглянул на запястье, убедившись, что прошло чуть больше пятнадцати минут, и встал со ступеней.

Покрышкин сделал из кабины всего один шаг. Остановился, окинув просторную лестничную площадку цепким взглядом, чуть обернулся, через плечо подмигнул напарнику.

– Как вы обошли ту придиричивую бабку внизу? – невольно понижая голос, спросил Матвеев.

– Как? Пристрелил, конечно же, – продолжая осматривать убранство подъезда, усмехнулся Павел. Заметив вытянувшееся лицо парня, спешно добавил: – Да не глупи ты... Морду сделал тупой и прошел. Бабки эти, что гиены, только шпану малолетнюю гонять умеют, учуяв страх.

Он выглянул на лестницу, прислушиваясь к редким звукам, доносящимся из-за закрытых квартирных дверей.

– А это место, куда мы идем, – приготовившись, что шеф подколлет его за очередную глупость, все же не удержался Леша, – это настоящий притон?

– Ну, это как сказать, – неожиданно терпеливо ответил Покрышкин, расстегивая плащ. – Были бы мы с тобой на окраине, был бы нам притон со всеми положенными атрибутами. И бронированная дверь в наличии, и охранники у подъезда, и сигнализация. Однако мы с тобой вовсе не в трущобах, а потому, скорее всего, имеем дело с флэтом богатеньких дурачков, прожигающих денежки предков и позволяющих делать это своим друзьям. У них это вовсе не притоном называется, а местом тусовки...

Он взглянул на примолкшего Алексея, кивнув, словно подтверждая весомость своих слов. Добавил, чуть помедлив:

– Но все равно держаться рекомендую настороже. У молодых мажоров инстинкт самосохранения притуплен образом жизни, однако врожденное чувство превосходства часто перерастает в открытую агрессию.

Забрав саквояж, директор «Кобрятки» принялся рыться в его удивительном содержимом. Сунул что-то в карман, в другой, а затем вдруг запихнул за ремень брюк самые настоящие кусачки на длинной рукояти – мощные и профессиональные, с крохотным гидроприводом. Закончив приготовления и поманив напарника за собой, Павел передал ему саквояж и начал неспешно подниматься на нужный этаж.

– Сейчас станет пасмурно, доставай фонарь, – неожиданно скомандовал он, вынимая небольшой сенсорный пульт. – Пока ты меня тут ждал, я совершил небольшой визит в подвал, осмотрел их систему энергоснабжения. Перебой будет недолгим, поэтому не мешкай...

Они замерли на лестнице, не торопясь подниматься на площадку. Чуть высунувшись из-за угла и многозначительно указав на дверь в конце коридора, Покрышкин что-то набрал на пульте. В следующее мгновение Леше показалось, что он разобрал легкий хлопок, а затем свет в подъезде и алые индикаторы камер на дверях разом погасли.

Удовлетворенно хмыкнув, шеф Матвеева уверенно двинулся по площадке, освещая себе путь ярким желтым лучом. Стараясь держаться чуть позади и сбоку, Леша шел следом, невольно втянув голову в плечи.

Аварийные генераторы включились, едва они достигли нужной двери. Лампы над головами судорожно моргнули, а затем засияли в полную мощь, явно бóльшую, чем это было предписано городскими властями.

Не теряя времени, Покрышкин мелко и противно забарабанил по двери рукоятью фонаря. Эта экспрессивная, напористая и совершенно хаотичная тактика настолько отличалась от вдумчивого проникновения в квартиру Алферова, что Леша лишь подавленно ожидал приказов.

Стучать пришлось не один раз, и в какой-то момент Алексею даже показалось, что внутри никого нет. Однако шеф всё стучал и стучал, и Матвеев в очередной раз подумал, что эта операция очень сильно отличается от пробуждения предыдущего клиента. Тот, лежа в гробу и витая в мире иллюзий, уж точно не открыл бы им дверь, даже если бы расслышал стук. Это означало, что Покрышкин точно осведомлен о наличии внутри не только нырнувших, но и живых... В подтверждение размышлений динамик возле двери наконец-то ожил.

– Ну кто-о там еще-е? – Сонный, чуть замедленный голос наполнил подъезд, а Павел сразу и бесцеремонно прикрыл объектив камеры ладонью. – Кто там, я спрашиваю?

– Свои-и! – уверенно, но подражая неторопливой манере чужой речи, затянул Покрышкин в микрофон. – Открывай, брата-ан, чо-о ты ждешь?

– Какие еще свои-и? – почти без удивления, вполне привычно спросил голос. – Граблю убери с объектива-а, да?

– Брата-ан, ты открое-ешь уже или нет? – продолжал Покрышкин, взглядом приказав напарнику сделать шаг в сторону. – Мне Варло-ок сказал, что тут помогут, чо-о те еще знать надо-о?

– Варлок?! – От неожиданности голос за дверью даже потерял былую тягучесть. – Он чо, думает, его корешам тут ночлежка, что ли-и? – возмутился динамик, прибавив несколько жестких и нелитературных эпитетов в адрес этого самого Варлока.

Однако, к искреннему изумлению Алексея, сразу после этого дверные замки принялись щелкать. Когда отомкнулся последний, а между дверью и коробкой едва-едва образовалась щель, Покрышкин ринулся вперед. Навалившись плечом, быстро сунул в щель кусачки, одним отработанным движением ловя на резак толстую дверную цепочку. Хрустнул металл.

Дверь распахнулась, а плечистый Павел еще и помог – коротким ударом ноги отбрасывая и металлическую створку, и стоящего за ней парня. Тот отлетел, вращая круглыми от непонимания глазами, роняя на пушистый ковер прихожей дымящуюся сигарету с синтетической марихуаной.

– Ты чего, козлина?! – мигом проснувшись, встрепенулся паренек.

Невысокий, шуплый, с какой-то неопишуемой прической, состоящей из косичек, цветных лент и выстриженных участков головы. Отлетев к зеркальному шкафу, он пытался подняться на ноги, все еще не приходя в себя и поливая Покрышкина тоннами отборного мата.

Но шеф Матвеева не был настроен внимать оскорблениям. Юркнув в квартиру и невесть как умудрившись затащить следом Алексея, он быстро закрыл за собой дверь, нависая над привратником. Грубо, нарочито грязно втоптал в ковер косячок, размазывая пепел по дорожному ворсу.

– Да ты хоть знаешь, бычара, куда попал?! – продолжал распаляться шуплый, пытаясь встать. – Ты хоть понимаешь, что Варлок теперь ваще не жилец?! Да ты хоть представляешь, гнида, что с тобой мой батя сделает?!

Договорить он не успел. Наклонившись, Павел влепил ему звонкую пощечину, бросившую паренька обратно на пол. Удар был звонким, хлестким, с характерным перестуком зубов в последних аккордах.

– Да мне наплевать, малыш, не за тобой пришел, – хрипло, очень-очень негромко прошипел Покрышкин, поднимая наркомана за грудки и поднося к своему лицу. – И на Варлока я чихал, это я наугад... В вашей гнилой тусне таких погремух, как дерьма за баней... А вот если ты сейчас не заткнешься, дитя цветов, я с тебя лицо срежу кухонным ножом, ясно?

Резким рывком подняв побледневшего и притихшего юношу на ноги, он предельно быстро и профессионально обыскал его мешковатую одежду. Вышвырнул в угол новенькую музыкальную АйПи-приставку, без жалости бросил за ней крохотный АйПи-передатчик с возможностью проекции видео. Удерживая жертву на весу, свободной рукой открыл полупустой шкаф с верхней одеждой.

– Ты будешь сидеть тут. Два часа. Выйдешь раньше или попытаешься позвать на помощь, гаденыш, прострелю тебе коленные чашечки. Это ясно? – все это Павел сказал наркоману прямо в глаза, уже посветлевшие от улетучившегося дурмана.

В ответ тот что-то просипел, лихорадочно мотая головой в знак согласия, отчего копна прически смешно задергалась. На его щеке, багровея с каждой секундой, расплывался след удара.

Больше не обращая на паренька никакого внимания, Покрышкин зашвырнул его в шкаф, словно старую тряпку. Захлопнул зеркальную створку, щелкнул задвижкой. Только теперь обернулся на Алексея, истуканом привалившегося к двери... и вдруг подмигнул как ни в чем не бывало.

Морщины на лице шефа задвигались, когда лицо расплылось в улыбке, но в этот раз Матвеев не поверил переменам. В том, что угрозы наркоману были игрушечными и театральными, сейчас его не могла убедить ни одна улыбка на свете.

Приложив палец к губам и не переставая ухмыляться, Павел выглянул в коридор. Справившись с возбуждением, охватившим его после вторжения и скоротечной драки, осмотреться в квартире заставил себя и Алексей.

Хоромы были и правда царскими, под стать подъезду и всему дому. Просторный коридор, совершающий как минимум два поворота, двери в обеденную зону и три комнаты, лестница на второй этаж квартиры. Рассматривая дорогие обои, Леша не удержался и даже покачал головой, оценивая благосостояние хозяев. Вход в кухню был оформлен в виде римской арки с лепными колоннами, потолок украшали незатейливые, но очень гармоничные и приятные взгляду узоры.

Свет горел почти везде, выдавая полнейшее безразличие хозяев к государственным законам экономии электроэнергии. Из соседней комнаты и со второго этажа неслась музыка, разная, но одинаково громкая. В дальней комнате было темно, но уже знакомое мерцание выдавало работающие там дисплеи. В воздухе витал дым и сигаретный и наркотический. Еще пахло какой-то едой, определенно прокисшей.

Поманив напарника за собой, Покрышкин двинулся в кухню. Он опять напоминал Матвееву скупой на жесты автомат или сжатую пружину, готовую ударить в любой момент. Заглянул, быстро возвращаясь за угол, но затем спокойно вошел и с любопытством осмотрел лепнину арки.

Кухня была огромной, способной уместить внутри чуть ли не всю квартиру Матвеева. Разделенная дизайном и мебелью на несколько зон, она казалась настоящим раем для тех, кто любит и умеет готовить. Но с первого же взгляда становилось понятно, что местные жители к такому не относятся.

Повсюду валялись картонные упаковки от пиццы, чипсов, пустые коробочки китайской еды, невымытые тарелки, целлофановые пакеты. На огромном столе засыхали крошки хлеба, недоеденные корки покрывал тонкий налет плесени, на тумбах громоздились невымытые стаканы. Гору столь же грязной посуды Леша рассчитывал найти и в раковине, но ее там не оказалось. Назначение мойки, отчего Павел лишь хмыкнул и покачал головой, сменили вовсе – кран был выкручен, а сама емкость щедро, почти до верха, засыпана разноцветными таблетками. Кормушка для наркомана – хоть горстями черпай...

Осмотрев пустую кухню, Покрышкин вернулся в коридор, внимательно прислушиваясь к доносящимся из комнат звукам. Теперь сквозь громкую музыку, летящую из-за ближайшей приоткрытой двери, были слышны голоса и смех. Повернувшись к напарнику, Павел уверенно поднял вверх четыре пальца. А затем по-хозяйски толкнул створку и вошел внутрь.

Сначала никто даже не понял, что произошло. Четыре молодых человека, как и угадал Павел – три парня и девушка, – по-прежнему болтали между собой, развалившись на удобных лежаках. Больше мебели в комнатухе не было – только лежаки и картонные коробки,

наполненные какими-то свертками. Играла музыка. В центре дымился агрегат, напоминающий кальян.

Но затем Покрышкин нагнулся, рывком выдергивая из розетки шнур питания музыкальной станции, и в комнате стало удивительно тихо. Леша, безмолвной тенью застывший за плечом шефа, старался сдерживать растущее волнение.

Четыре пары глаз уставились на невысокого крепкого мужчину в лёгком шлеме, появившегося на пороге. Изучали, пытаясь понять, кто перед ними и чего хочет. Напряжение, вмиг сгустившееся в помещении, было таким ощутимым, что Матвееву стало трудно дышать. Все его чувства обострились, и теперь ему казалось, что он способен в мельчайших деталях, как под микроскопом, рассмотреть лица сидящих перед ним наркоманов. Он видел их тяжелые веки, крупные поры кожи, похожие на кратеры, расширенные зрачки и помутневшие белки глаз. В этих глазах он вдруг прочитал удивление и страх.

– Ну и кто тут за старшего?! – одной фразой вдребезги разбивая сковавшее всех оцепенение, отчеканил Покрышкин. – Кому вопросы задавать?

Молодые люди после этого словно очнулись от транса. Девушка вскрикнула, закрывая рот ладошкой, сутулый паренек в обвислой майке отодвинулся от Павла, его сосед зачем-то замотал головой, а четвертый – плечистый юноша с нагловатым лицом, вдруг принялся подниматься с лежака.

– А ты вообще кто такой, папаша?! – тягуче и с вызовом начал он. – Ты вообще вникаешь, какого?..

Больше он сказать ничего не успел. Матвеев даже не смог заметить, как в руке шефа оказался «Шершень», но в комнате вдруг прозвучал глухой хлопок, а в плече любознательного наркомана появилась полая игла. Тот сонно взглянул на нее, силясь что-то сказать, но затем повалился навзничь, упав прямо на девчонку.

Она от неожиданности и страха вскрикнула в полный голос, и по комнате тут же пронесся хлопок второго выстрела. Застонав, девушка попыталась выдернуть из своего бедра иглу транквилизатора, но тут же брезгливо отдернула пальцы, скривившись. Голова ее запрокинулась, и наркоманка мирно обмякла под боком у нагловатого парня.

Убедившись, что оба находятся в глубокой отключке, Покрышкин присел на корточки, стволом пистолета почесывая ухо под шлемом. Он не смотрел ни на кого конкретно, но оба оставшихся в сознании торчка замерли, как кролики под взглядом змеи.

– Ну что, милки? – с приторной лаской поинтересовался Павел. – Так кто тут, я не слышал, у вас за старшего?

Тот, что раньше мотал головой, указал на сутулого соседа. Быстро, одним движением, словно чего-то боялся. И отвернулся, будто от стыда. Длинношей в обвисшей майке, не без презрения взглянув на сидящего рядом предателя, робко кивнул.

– Ну, я тут за старшего, допустим... дальше-то чо? Или всех нас перестреляешь?

– Надо будет, перестреляю, – невозмутимо заявил Покрышкин, поворачиваясь к наркоману и заглядывая ему в глаза. – Сколько на хате еще народу? Сколько торчков, сколько ныряльщиков?

– Ну, так пойдя да посчитай, – сонно облизывая пересохшие губы, попробовал огрызнуться держатель притона, за что получил легкий, но качественный тычок стволом в кадык.

– Будешь шипеть, гнида, я в тебя весь магазин разряжу, а потом иголки выну и скажу, что ты от передоза лапты склеил, ясно? – Сейчас Матвееву казалось, что на корточках рядом с ним сидит не его начальник, а какой-то совершенно чужой и дикий мужик. – Вопрос повторить?

– Не надо, гад фашистский... – За это сутулый получил уже настоящий удар в ухо. Зашипев, но прекратив огрызаться, он прижался к стене, затравленно глядя на незнакомцев. – Кто по колесам, тех трое, они наверху, где музыка... С ними кальянчики еще... двое. По-тяжелому кто увлекается, такой сейчас один, он в соседней комнате...

– Вампиры где?

– Напротив через коридор, четверо их, – всё еще поскуливая от боли, бормотал сутулый.

– Ну-ка, милейший, расскажи мне теперь, давно ли в гробы стали наркоту примешивать? – прищурился Павел, но у наркомана вполне естественно расширились глаза.

– Ты чо несешь-то, папаша? – искренне удивился он, словно забыв про боль в ухе. – Это ж кому такое в голову придет? Это ж верный кирдык... Не-е, наши таким не балуются, я тебе точно говорю. Кто хочет глотнуть или покурить, с нырянием не смешивает, отвечаю. А если и есть такие психи, я их не знаю...

– Ну смотри, касатик, если врешь...

– Да с чего мне врать-то? А тебе вообще какой интерес? Вы двое хоть понимаете, что тут совсем непростые люди собираются, а? Вам ведь проще банк ограбить, целее будете, ей-богу...

– Не упоминай всуе, – равнодушно ответил Покрышкин, поднимаясь на ноги. – Соберешь иголки и догоняй меня...

Последняя фраза, как чуть запоздало догадался Алексей, предназначалась ему. А Павел, уже выходя из комнаты, небрежно обернулся и, почти не целясь, по разу выстрелил в сутулого и его молчаливого предателя. В коридоре Покрышкин деловито осмотрелся, меняя магазин, и двинулся в сторону лестницы. Ошеломленный Матвеев вдруг остался один.

Осторожно, чтобы не наступать на лежащих повсюду людей, Леша прошел внутрь, склоняясь над девушкой и парнем с нагловатым лицом. Боязливо, будто те могли проснуться, выдернул иглы, не без брезгливости вытер капли крови об одежду наркоманов. Убедившись, что сутулый и его Иуда тоже спят, выдернул оставшиеся заряды «Шершня». Аккуратно, чтобы не уколоться, Леша спрятал иглы в отдельный карман саквояжа.

В это время в коридоре послышались многочисленные шаги и приглушенные голоса. Похолодев от ужаса, Матвеев бросился к двери и выглянул в щель...

Он так и не узнал, что именно Покрышкин сказал находящимся на втором этаже наркоманам. Но те, боязливо оглядываясь и обуваясь чуть ли не на ходу, торопливо покидали квартиру. За ними, будто пастушья собака, брел сам Павел, неспешно покуривая сигарету.

Выпроводив за дверь последнего из гостей притона, он опять закрыл все замки и прислушался к происходящему в стенном шкафу. Удовлетворенно кивнув, стряхнул пепел на богатый ковер прихожей и, приглашая, указал на комнату с выключенным светом.

– Ну вот, коллега, теперь нам никто не мешает. – Алексей не без облегчения услышал уже привычный басок начальника, лишенный бандитских ноток. – Приступим к работе?

Однако на пороге комнаты, где, по словам сутулого, хранились гробы, Матвеев дотронулся до локтя шефа.

– Павел? – неуверенно спросил он, кивая в сторону спящих наркоманов. – Я насчет проблем, о которых говорил этот паренек... Ну, что тут непростые детки... Они ведь нас видели, не так ли?

– Ага, – с готовностью подтвердил Покрышкин, поворачиваясь к напарнику. – Но ты не переживай, Леха, всё будет пучком. Я тебе потом в офисе краткую лекцию прочитаю про наши полномочия, чтобы тебе спокойнее было, ладно? Ну да, видели они мою рожу, шлем приметный. Да только кому расскажут? Ментам? Те за нас. Папкам своим богатым? Это могут. Да только словам наркомана даже отец родной верит не всегда. Ну, а если кто из родителей захочет за поруганную честь сынишки вступить, то я уж как-нибудь с этой проблемой разберусь... Есть у тебя еще вопросы?

И Леша, в какой-то степени умиротворенный ладным рассказом шефа, отрицательно покачал головой.

– Тогда, Леха, пойдем-ка будить наших засонь, – бодро подвел итог Павел, шагая в темную комнату и сразу же включая верхний свет.

Под потолком вспыхнули яркие белоснежные лампы, наполняя комнату ослепительной стерильностью элитного морга. Помещение оказалось просторным, почти как кухня, но вот загаженности или мусора тут не было и в помине. Чистый пол со змеящимися по нему свитками проводов мыли каждый день по два раза. Протирали пыль со стеклянных крышек саркофагов, проверяли уровень питательных смесей, настройки программ.

Всего гробов в комнате было четыре, все занятые. Стояли в рядок у левой стены, напоминая больничную палату. Напротив разместились столы с АйПи-станциями и дисплеями, по которым скакали уже знакомые Матвееву графики и таблицы. В углу виднелся массивный куб генератора на случай перепадов энергии, над ним висели огнетушитель и аптечный шкафчик. Шторы единственного, хоть и очень широкого окна были плотно задернуты.

Покрышкин деловито прошелся мимо гробов, заглядывая внутрь каждого. Заметив, что напарник застыл в дверях, махнул ему рукой, придвигая один из офисных стульев, стоящих у столов. Леша, всё еще оглядываясь в пустой коридор, неуверенно вошел, поставил саквояж на стул и распахнул его пошире.

– Проснись, красавица, проснись, – принялся воодушевленно бормотать его шеф, возвращаясь к первому саркофагу. – Открой сомкнуты негой глазки...

Он звонко щелкнул двусторонними запорами крышки, поморщившись от вырвавшегося изнутри воздуха. Перешел ко второму гробу, защелкал его замками, продолжая бормотать стихи:

– Пусть птичьих песен трели лаской тебя разбудят в эту жизнь. – Затем запоры отомкнулись на третьем и на четвертом гробах.

В комнате откровенно испортился воздух, а еще теперь Алексей смог рассмотреть обнаженные тела ныряльщиков, рядком лежащие перед ним. Двое выглядели более-менее сносно – их степень ожирения не превзошла того же Алферова. Видимо, ушли в запой сравнительно недавно... А вот третий и четвертый вампиры ничего, кроме отвращения, не вызывали. Толстые, обрюзгшие, они казались бесформенными тушами жира и сала, ловко залитыми в мягкие удобные лежанки саркофагов.

Несмотря на то что в гробах были установлены системы очистки кожи, кое-где их огромные тела покрывали следы пролежней. Кожа была бледной, рыхлой, и даже без экспертизы Алексей мог бы предположить, что вампиры лежат в своих убежищах не первый месяц...

Порхая между саркофагами и их станциями управления, Павел что-то виртуозно набирал на клавиатурах, успевая молниеносно сверяться с показаниями приборов жизнеобеспечения.

– И забурлит, и заиграет, – казалось, что недавняя стрельба в людей, пусть даже лишь шприцами, вдохнула в Покрышкина какой-то новый заряд бодрости, – душа, на подвиги маня...

Он вынул из саквояжа уже знакомые Алексею приборы взлома и подключил их к гробам. Что-то набирал на сенсорных панелях, продолжая сновать между капсулами и мониторами, после чего переходил к следующему вампиру. От обыденности и какого-то азарта этого оптового отключения Матвееву даже стало чуть дурно.

– Быть может, глазки потирая, ты вдруг не вспомнишь и меня, – закончил литературные чтения Павел, несколько переиначив классика. – Готов к подвигу, Леха?

Он настолько резко и неожиданно обратился к напарнику, что тот вздрогнул.

– Я беру на себя двух толстожопых, а ты отключаешь стройняшек... Видел, как я Алферова сегодня будил? Разъем, защелка, всё просто. Трубку из горла осторожно, капельницы из вен. Уколы сам сделаю, договорились?

Алексей, захваченный врасплох, не смог издать ни звука. Человек, ставший его начальником считанные часы назад, уже предлагал ему самостоятельно выполнить часть весьма непростой работы... Заметив, что напарник погрузился в глубокие раздумья, Павел щелкнул пальцами, привлекая его внимание.

– Леша? Ау? Мемуары планировать потом будешь... – Покрышкин деловито вводил данные в устройство вживления электронных повесток. – Ну так что, возьмешься пробовать?

– А, простите... – Матвеев шагнул вперед. – Да, конечно, я справлюсь...

Парень мельком взглянул на экраны, где сутились персонажи вампиров. Один из них был стройной и красивой балериной, второй космическим пиратом с тяжелым бластером вместо руки, третий каким-то хищным животным, а четвертый – корпоративным наемным убийцей.

В уголке искусственных мирков, созданных гробами и отображенными дисплеями, вертелись уже знакомые логотипы «ТХБ». Склоняясь над первым из вампиров, которого ему предстояло разбудить за свою карьеру охотника, Алексей подумал, что о популярности «Хроник Войны» никогда не смогут мечтать ни музыканты, ни режиссеры, ни политики...

Парень в нерешительности замер, усилием воли заставив себя прикоснуться к шее клиента. Тот был совсем молоденьким, не старше семнадцати. Кожа оказалась прохладной, чуть влажной. Преодолевая отвращение и специально отвернувшись от Покрышкина, чтобы скрыть гримасу, Леша приподнял голову вампира. Свободной рукой нащупал зажим кабеля, уходящего в затылок, приготовился расстегнуть.

В этот момент в квартире погас свет.

Разом во всех комнатах и коридорах, погрузив помещение с саркофагами во тьму. Конечно, через мгновение стало ясно, что мониторы на столах дают немало света, но сперва Матвееву показалось, что обрушившаяся темнота была крошечной. Он вздрогнул, вдруг осознав, что оказался в этой темноте один на один с вампиром, чью голову держал в своих руках. Невольно отшатнулся, спиной упираясь в соседний гроб.

С характерным для кожи звуком Павел вынул из кобуры пистолет.

– Отойди к двери и встань рядом, – негромко скомандовал он.

– Думаете, наркоманы вызвали крышу? – шепотом ответил Леша, отходя от капсул и прижимаясь к стене.

– Не похоже. – Покрышкин пощелкал фонариком в пол, проверяя мощность заряда. Он смотрел в темный коридор, из которого не раздавалось ни звука. – Эти быки рубанули бы всю систему электропитания, заработал бы аварийный генератор... Тут что-то другое.

И тут вампиры принялись просыпаться. Один за другим, но почти одновременно, они сели в своих гробах, отчего затылочные кабели натянулись до предела. Алексей судорожно вдохнул от неожиданности, стараясь еще сильнее вжаться в стену, а Павел отпрянул к столам с аппаратурой, поднимая оружие.

В отсветах экранов кожа просыпающихся вампиров казалась мертвенно-серой с неприятным голубым отливом. Сонно покачиваясь, все четверо потянулись к своим затылкам, одновременно расстегивая зажимы шнуров. На экранах мгновенно заплескали новые данные, отчего по обнаженным телам и стенам метнулись тени.

Как по команде, все четверо столь же слаженно вынули из своих ртов мягкие обслюнявленные трубки и уронили их в глубь гробов. Принялись отстегивать крепежи, вынимать иглы капельниц и снимать датчики. Сами, несмотря на риск и неуверенность движений, но при этом в унисон.

– Что они делают? – как будто сквозь вату в ушах, расслышал Матвеев свой собственный голос. Его рука нащупала в кармане небольшой пистолет, и сейчас парень сжимал его, не зная, что предпринять.

– Понятия не имею, Леша, – через зубы ответил Покрышкин, бросая взгляд то на вампиров, то на дверь. – Но мне это очень не нравится...

А затем вампиры начали вылезать из своих гробов. Неуверенно, будто лунатики или очень больные люди, они опускали босые ноги на прохладный пол, держась за края саркофагов. Удалось не всем – один из толстяков и вовсе не смог покинуть капсулу, беспомощно барахта-

ясь на ортопедическом ложе, а второй неловко перевалился через борт, рухнув с полуметровой высоты и звонко треснувшись лбом о телескопическую опору гроба.

А вот более подвижные вампиры всё же выбрались наружу. Повернувшись к охотникам, они замерли возле своих капсул.

– Граждане вампиры, – Павел включил фонарь, направив луч в лицо ближайшего, – прошу соблюдать спокойствие и благоразумие. Мы обладаем всеми необходимыми лицензиями на пробуждение. С повестками на эту операцию в отношении вас сможете ознакомиться в суде...

Он перевел луч на лицо второго вампира, и Леша с ужасом убедился, что оба до сих пор не открыли глаз. На небритых подбородках блестела слюна и питательная смесь, вытекающая из пищевых трубок.

– Это станет вторым предупреждением, – вдруг предельно отчетливо, будто бездушный механизм, произнес вампир, стоящий ближе. – Не испытывайте терпение, в третий раз мне придется применить силу.

– Прошу прощения? – спокойно поинтересовался Павел, но Матвеев видел, как тот целится в грудь клиента. – Что вы имеете в виду?

– Не трогайте бастион, – неожиданно ответил второй, заставив Алексея похолодеть и машинально вскинуть оружие. – Не трогайте его... или мне придется наказать вас.

– Расцениваю, как угрозу, – будто дождавшись нужных ему слов, Покрышкин дважды выстрелил в дальнего, попав в левое плечо. – Вынужден применить санкции...

Однако уже в следующую секунду вампир, одним движением выдернув из себя оба отработанных шприца, двинулся вперед.

– Отступаем, – мягко приказал Павел, пятясь к выходу, и снова выстрелил в паренька.

Второй раз Леше приказывать нужды не было – он пулей выскочил из комнаты, запоздало подумав про забытый саквояж. В темноте чуть не врезался в колонну, вспомнил про фонарь, полез во второй карман.

Стреляя на каждом шагу, в коридор вперед спиной вышел и Покрышкин. Луч его фонаря не отрывался от идущего следом вампира, чью грудь украшали новые трубки шприцов. Наконец «Шершень» иссяк, и Павел спрятал оружие.

Похожий на странного дикобраза юноша замер в дверях комнаты, широким взмахом сбив с себя опустошенные заряды. От этого удара кожа кое-где прорвалась, брызнула густая кровь. Но даже сейчас вампир не открыл глаза до конца, продолжая рассматривать мир сквозь крохотные щелки.

– Ну, гнида, ты сам напросился. – Быстро перекинув фонарь в другую руку, Павел обнажил боевое оружие.

В этот же момент за спиной раненого юноши показался второй, тот самый, кого собирався отключать Матвеев – он тоже брел вперед с полузакрытыми глазами. Будто самые настоящие зомби, оба вышли в темный коридор, освещаемые лишь двумя подрагивающими лучами фонарей. Шли медленно, чуть покачиваясь, шлепая по полу босыми ногами.

Где-то за спиной вдруг раздался жуткий вопль, причем настолько резкий и истошный, что Алексей от неожиданности и страха чуть не подавился собственным языком. Едва не выбив дверь стенового шкафа, на волю вырвался чудаковатый малый, впустивший их в квартиру. Матвеев не мог знать, что именно измененное сознание наркомана нарисовало ему, когда тот увидел двух обнаженных вампиров, наступавших на вооруженных охотников. Но предположить было несложно...

Рванувшись к двери, паренек со смешной прической из косичек и ленточек принялся открывать замки так лихорадочно, что с мясом вырвал ноготь на правой руке. Не обращая внимания на дикую боль и не оборачиваясь, бывший пленник вылетел из квартиры, с воем покотившись по лестнице.

Отвлекшись на его неожиданное бегство, Алексей чуть не упустил момент, когда вампиры приблизились.

– Не трогайте бастион и его детей, – голосом, заплетающимся от слоновьей дозы снотворного, произнес израненный «Шершнем», вышагивавший впереди. – Не заставляйте меня прибегать к крайним...

Он все шел и шел на Покрышкина, когда тот чуть опустил пистолет и вдруг выстрелил вампиру в левое бедро. Грохот ударил по ушам, коридор наполнился запахом пороха, но наступление это остановило. Молодой вампир осекся, будто успокаивающие снадобья принялись разом действовать, и рухнул на пол, истекая кровью.

Однако вместо того, чтобы прицелиться во второго, Покрышкин неожиданно спрятал «Грача».

– Этого нельзя, Леша, – с досадой проворчал он, резко скидывая плащ и отбрасывая в сторону. – Уж не знаю, что на них нашло, но этот – наш... Ты посвети мне, пока я не закончу...

Протянул напарнику свой фонарь и вдруг бросился вперед, словно заправский борец, ударив второго вампира плечом в живот. Другой бы от подобного удара сложился внутрь, как бумажный лист, или просто отлетел.

Но юноша, за которым они пришли в этот притон, повел себя иначе. Как и Алферов, он словно не заметил внушительной массы Павла. Обхватил его за шею, приподнял, и оба повалились на пол.

Держа свой пистолет под мышкой, Матвеев мог лишь подсвечивать драку, стараясь направлять оба луча в одно место. Он закусил губу, дыша тяжело и надрывно, будто сам сейчас сражался с обезумевшим вампиром, но больше ничем помочь начальнику не мог. В шаге от дерущихся, вдоль стены растянулся раненый, наконец-то потерявший сознание.

Схватка была скоротечной, но яростной. Как и Алферов, новый клиент Покрышкина испытывал, казалось, полнейшее пренебрежение к боли, сражаясь так, будто был сделан из железа. Хрустели кости и суставы, раздавалось яростное сопение и приглушенные ругательства охотника. Стараясь не покалечить, Павел мял и ломал паренька, чтобы ухватить в наиболее надежный залом. Тот выкручивался, словно был намазан салом, не обращая внимания на растяжения или вывихи.

Наконец мужчине удалось скрутить вампира. Навалившись на него сверху, он придавил побежденного коленом, шумно переводя дух.

– На... на... наручники, Леша, – сумел выдохнуть Павел, мотнув головой в сторону саквояжа. – Давай неси...

Но наручники не понадобились, как и умиротворение оставшихся в комнате толстяков. Паренек в захвате Покрышкина приподнял голову, прошептал единственную фразу и обмяк, полностью отключившись. Столь же внезапный сон накатил и на вампиров, не сумевших поучаствовать в сражении.

В следующую секунду в квартире зажегся свет, болезненно ударив по глазам. Щурясь и все еще с недоверием поглядывая на распростертого у ног клиента, Покрышкин встал в полный рост. Он был помят, перепачкан в разлитой по полу крови, рубашка порвалась, элегантный шарф перекрутился и развязался, а на щеке вспухал свежий кровоподтек. Покачиваясь, он принялся осматривать поле боя, пытаясь сообразить, что делать дальше.

– Леша? – наконец кивнул шеф, утирая губы. – Действуем быстро, сейчас вызываю врачей и милицию, скоро будут... Пока я наложу жгут этому подстреленному гаврику, собери-ка пустые иглы. Еще собери инструменты в комнате, постарайся ничего не забыть. Найди гильзу. А еще, если получится, выдерни из их станции хотя бы один диск... Только аккуратно, чтобы сразу не заметили.

Он легонько ткнул мыском ботинка неподвижное тело у ног.

– Слишком многие что-то угрожающе начали, я погляжу. – Покрышкин усмехнулся. – Хочу лично разобраться, что за кутерьма тут происходит... Сумеешь?

– Конечно. – Взявший себя в руки и окончательно привыкший к яркому свету, Матвеев направился в комнату. – Шприцы, гильза, чемоданчик. Жесткий диск одной из станций. Будет сделано.

Покрышкин был прав – слишком многие за последние пару часов угрожали им. Сначала наркоманы, платиновые детишки из дорогой квартиры, превращенной в притон. А затем спящие вампиры, не боящиеся боли. Собирая иглы, Леша еще раз взглянул в лицо побежденного Павлом парня. Землисто-серое от долгого пребывания в гробу, но умиротворенное и по-детски невинное. Матвеева все еще потряхивало от того, как перед отключкой тот успел весьма внятно и спокойно сказать им обоим:

– Тогда вы пожалеете...

Наш мир перевернулся с ног на голову, став миром абсурда и беззакония. Год за годом мы живем в темноте, под ее мрачным покровом, превратившись в «детей ночи», выползая из нор, словно крысы. Встаем на работу не в 8 утра, как это делали наши отцы, а под вечер, когда спадает жара и можно обойтись без кондиционеров. Наших детей, которым раньше не позволяли гулять допоздна, теперь матери зовут с балконов домой, едва на горизонте забрезжат первые лучи солнца, ставшего врагом. Братья Бескровные, сотворившие настоящее чудо, превратились в Оппенгеймеров нового века – сами того не подозревая, они породили новую расу, проводящую сознательную жизнь в стеклянных гробах. Морфеус ликует, став единственным богом нового мира, его паства, пребывающая в дремотных грезах, велика настолько, что ей завидует сам Христос. И в этой темноте, невидимые и бесшумные, вампиры ловят вампиров. Те, кому это поручили, идут в дома тех, кто выбрал свой путь сам. Проникают за надежно запертые двери, вскрывают гробы, как это было в мистических романах XIX века, вбивая электронные осинового колья в сердца наших близких. Так ушел наш общий друг и товарищ Лихой, которого многие знали по «ВарКрону» и социальным сетям. После того как очередной «будильник» вынул его из саркофага, на АйПи-центре перегорели восемь процессоров. Родители не смогли купить Лихому новое железо, потому что в семье не хватало денег – сгоревший гроб парню подарили на шестнадцатилетие, откладывая деньги несколько лет. Не в силах переносить мрак действительности, позавчера Лихой самовольно ушел из жизни, не оставив даже записки. Пусть земля будет ему пухом.

Запись в электронном дневнике

пользователя FilosoFF,

ниже 1406 ответов, 2036 год.

Уровень загрузки – 18,2%

По-настоящему Алексея потрянуло уже в машине. Крепко передернуло от одной мысли о произошедшем, а перед глазами вновь встали образы уходящей ночи – бледные тела взбеленных вампиров в ярком свете фонарей. Парень обхватил плечи руками и отрешенно уставился в окно, рассматривая вывеску магазина.

Вообще-то он хотел бы отправиться домой. Рабочее время подходило к концу, на востоке давно брезжил подступающий рассвет. Надеясь забраться в постель еще до наступления жары, Матвеев намекнул шефу, что ночь на исходе, но тот и слушать не хотел.

– Слишком многое произошло, Лешенька, – с невеселой фамильярностью ответил Покрышкин, в зеркало заднего вида изучая синяк на щеке, – чтобы мы так просто отпускали

ускользающий день. Сейчас мы с тобой отправимся в офис, перекусим немного... возможно, даже выпьем... и вот там всё основательно обмозгуем. Ведь теперь, если не ошибаюсь, ты – это пятьдесят процентов мозгов нашей дружной фирмы. Второе, так сказать, полушарие. А выводы лучше делать по свежим следам...

И всё – на этом спор был окончен, а Матвееву пришлось вспомнить о ненормированном графике работы. Поэтому они погрузились в джип и отправились в ближайший к офису магазин, торговавший продуктами и спиртными напитками. Денег с напарника Павел принципиально не взял, бодро направившись в светлые недра супермаркета.

Всё еще силясь отбросить волну страха и неприятных воспоминаний, Леша принялся читать рекламные плакаты в освещенной витрине. «Напитки «Perfect Health: вкусное здоровье», гласил один, с аппетитным изображением бутылки лимонада. Под объемной голографической картинкой мерцала бегущая строка – «Первый слабогазированный сок в России, изготовленный из генно-модифицированных овощей и фруктов с целительным эффектом. Специально скорректированные геномы наших персиков, апельсинов, томатов и моркови помогут вам победить гипертонию, последствия инфарктов и инсультов!» Чуть ниже на стенде, как обычно, виднелась приписка, нанесенная самыми крохотными буквами: «Не является лекарственным препаратом. Имеются противопоказания. Отдельные компоненты продукта могут отличаться по вкусу от натуральных продуктов. Предупреждение: в ряде случаев ГМО способны вызвать мутации генного кода».

Чтение не особенно помогло... Алексей всё еще слишком хорошо помнил, как шеф принес ремень одного из спящих в соседней комнате наркоманов, как перетягивал простреленную ногу вампира. Помнил резкий запах крови, наполненной медикаментами и растворами гроба. Помнил умиротворенное лицо парнишки, пообещавшего им, что они пожалеют. Помнил суету и спешку, с которой они покидали притон, едва на улице заиграли сирены карет «Скорой помощи».

Уехали далеко не сразу – еще какое-то время сидели в электромобиле, украдкой наблюдая из темноты, как врачи и милиция выносят из подъезда тела. Было заметно, как с другого конца дома за суетой наблюдали крепкие парни, встреченные чуть ранее. И лишь убедившись, что одно из тел словно ненароком погружено в реанимационный микроавтобус, стоявший чуть отдельно, Покрышкин облегченно вздохнул. Хотя мотор завел и вовсе после того, как специальная машина «Скорой помощи» покинула двор в сопровождении прилизанной черной иномарки...

Миновав стеклянные двери магазина, к джипу направился Покрышкин – в его руках, словно гири тяжелоатлета, мягко покачивались два полиэтиленовых пакета, наполненные продуктами. Леша выскочил навстречу, радуясь возможности наконец-то отвлечься от тягостных воспоминаний, и открыл багажник. Аккуратно сгрузили ношу, что-то звякнуло. Когда вновь заняли передние сиденья, Павел с пульта усилил тонировку стекол и включил музыку. На этот раз из динамиков потекла саксофонная патока Чарли Паркера.

Было видно, что шеф устал. Может, не так, как более молодой напарник, но все же. Два пробуждения за одну ночь, оба с применением силы и оружия, в том числе огнестрельного... Алексей мог поклясться, что при всем опыте и стаже работы, подобные ночки случались у Покрышкина нечасто.

Джип тем временем подкатил к офисной башне, откуда этим вечером сотрудники «Кобрятки» отправились на выезд. Развернувшись посреди пустой парковочной площадки, Павел оставил машину на прежнем месте, устало выбрался наружу.

Забрали пакеты и саквояж, вошли внутрь делового центра. Охранник, на этот раз другой, но все с той же электронной книгой, поприветствовал Покрышкина ленивым кивком, что-то отметив в журнале. В молчании поднялись на нужный этаж, побрели по пустынному коридору.

Войдя в уже знакомый кабинет, Алексей вдруг подумал, что рад возвращению. А еще ему показалось, что последний раз он был в офисе целую тысячу лет назад...

Сгрузив пакеты на стол, Павел определил плащ на вешалку и принялся расстегивать кобуры. Не дожидаясь, когда ему намекнут, Матвеев быстро разделся, начал разбирать пакеты. Вынул хлеб, колбасу в вакуумной упаковке, банку оливок и банку огурцов, пачку майонеза, упаковку шпрот, кусок сыра. Из другого пакета на столешницу перекечевали несколько баночек мощного энергетического напитка, пара бутылок питьевой воды и бутылка водки, причем далеко не самой дешевой.

Глядя куда-то вдаль, Покрышкин тяжело опустился в свое кресло. Потер лоб под краем шлема, на ощупь достал из ящика стола две стопки и стаканы. Продолжая изучать стену все тем же отсутствующим взглядом, Павел взял водку, со знанием дела, предельно чинно откупорил бутылку. Почти не глядя на стопки, налил, совсем не расплескав. Алексей, торопливо сооружающий бутерброды, с беспокойством наблюдал за шефом.

– Это что же, Леша, получается? – задумчиво пробормотал тот, все еще погруженный в себя. – Два удивительных случая за одну ночь. Учитывая, что в совпадения я не верю, приходится обратиться к статистике. И тут она, друг мой, демонстрирует нам совсем уж неприятные тенденции.

Он взял стопку и, не дожидаясь ответных действий со стороны напарника, одним глотком осушил ее. Нашупал бутерброд, закусил. Меланхолично пережевывая, выловил из банки огурец.

– Могу с весомой долей уверенности заявить, что странные случаи с пробуждениями вампиров участились до неприличия. Осмелюсь предположить, – его взгляд начинал теплеть, становясь не таким хрустальным, – что совсем скоро таких случаев станет подавляющее большинство. Это, в свою очередь, – он похрустел огурцом, – говорит о том, что мы имеем дело с какой-то эпидемией. Ох, Андреич ругаться станет...

– Может быть, – неловко предложил Леша, отодвигая свою стопку, все еще наполненную водкой, – ему прямо сейчас позвонить и все рассказать?

– Не стоит, – мягко возразил Покрышкин, и теперь было видно, что он оттаял и всецело вернулся к разговору. – Он уже в курсе, я уверен. Рвет и мечет, в этом тоже сомнений нет. Так зачем нам под горячую руку? Выждем до завтра, пусть остынет. Такой он человек, наш Андреич...

Теперь к трапезе присоединился и Матвеев. Кушать перед сном парень не очень любил, но натерпевшийся за ночь организм требовал, и он не стал спорить. Даже пригубил водки, закусив шпротиной. Шеф, подобревший и даже взбодрившийся, продолжал рассуждать:

– Не нравится мне все это, ох как не нравится. – Канцелярским ножом он отрезал еще кусок сыра. – Не могу пока разобраться, что происходит, но интуиция... – Многозначительно постучал себя пальцем по лётному шлему. – Ты вот, Леша, веришь, что наркоманы сказали правду? Ну, о том, что в гробы ничего не подмешивают?..

– Наверное, да, – пожал плечами Алексей, придвигая свой стул ближе и устраиваясь поудобнее. – Какой смысл ему был врать? Всё равно же это легко проверить. Да и больно искренне он говорил, когда о подельниках рассказывал. Думаю, не врал, не добавлял наркотики в саркофаги. А если и добавляют, то нашим золотым обкурывам про это ничего не известно...

– Согласен, – кивнул Павел, – и сам так считаю. Но, тем не менее, вампиры из притона вели себя так же, как наш Алферов или нарушители из сводок Ломового. Если дело не в наркотиках, что могло заставить их всех действовать столь схоже и безумно?

– Психотропная программа? – осторожно предположил Леша, наливая себе стакан воды. – Я читал, что на заре разработки гробов несколько экспериментов с подобными программами закончились плачевно. Да и до сих пор есть желающие поиграть с сознанием.

– Хм... интересная мысль... – Покрышкин плеснул себе еще водки. – Но тогда по тусовке ныряльщиков уже давно прокатилась бы нужная информация. Вампиры стали бы осторожнее, рисковать с новым продуктом захотели бы лишь единицы. А тут пять случаев за одну ночь!

– А может быть, – вдруг спохватился Матвеев, наклоняясь и расстегивая чемоданчик, – вы были правы, и мы сумеем найти хоть какую-то зацепку тут?

И он с легким стуком выложил на стол, точно между шпротами и колбасой, увесистый брикет жесткого диска, отстегнутого с одной из АйПи-станций притона.

В глазах Покрышкина блеснуло оживление. Он придвинулся вперед вместе с креслом и вынул сигареты. Не сводя с винчестера любопытного взгляда, прикурил, доставая пепельницу. Сейчас он, как никогда раньше, был похож на летчика, вернувшегося с боевого вылета – рубаха порвана и испачкана в крови, шарф завязан небрежно и тоже вымаран, в уголке рта тлеющая сигаретка.

– А может, Леха, – возбужденно прошептал он, – это и в самом деле золотой ключик? В таком случае я знаю одну Тортилу, способную в этом ключике разобраться...

– Сами, значит, подключать не будем? – С неожиданным разочарованием вдруг догадался Алексей.

– Нет, рискованно, – покачал головой Павел, стряхивая пепел и наливая себе еще водки. – Кто знает, что там кроме игр? Наверняка устройство защищено от несанкционированного доступа. Или подаст в сеть сигнал тревоги. Нам это надо? Зато я знаю человека, которого сия вещичка весьма заинтересует... Сейчас вот перекусим и отвезем ему железку эту.

Он усмехнулся, поднимая стопку в сторону Матвеева, словно салютуя, и выпил. Тот, постаравшись никак не реагировать на возможное продолжение рабочей ночи, ненавязчиво упомянутое шефом, вежливо улыбнулся в ответ.

– А что, кстати, скажешь про отключение света? – закусывая оливками, поинтересовался Покрышкин через несколько секунд. – Странно, не правда ли?

Он подтянул к себе кобуру, лежащую на дальнем конце стола. Вынув из тумбы набор для чистки оружия, расстелил на свободном уголке тряпицу и стал разбирать боевой пистолет. Из сейфа за спиной достал две коробки, заполнил магазины «Шершня». Всё еще ожидая ответа на свой вопрос, принялся за неспешную чистку «Грача».

– Конечно, странно. – Леша задумчиво откусил от бутерброда. – Если не рассматривать совпадения, разумеется... Ведь как вы заметили еще в притоне, была отключена не вся система, а лишь освещение. Такое чувство, что тот, кто выключил свет, наблюдал за нами, сделав это в самый подходящий момент.

– Ага, в самую точку, – довольно крякнул шеф, гася окурок в пепельнице. – А еще он... или она?... или они?... тьфу!.. в общем, он знал, что вампиры встанут из гробов и поведут себя агрессивно. Знал и ждал, чтобы сбить нас с толку.

– И ему это почти удалось... – смущенно пробормотал Леша, запивая водой.

Павел, к счастью, конфуза в голосе напарника не услышал, поглощенный новой мыслью.

– А зря мы наркомана одного на допрос не взяли, – мечтательно протянул он, продолжая прочищать ствол специальным ершиком и глядя в освещенное солнцем окно.

Над огромным городом уже вовсю занималось утро, начиная раскалять асфальт и стены домов. Рабочая ночь катилась к концу, по домам разбредались даже самые заядлые трудово-лики, машин на улицах становилось все меньше.

Покрышкин отложил детали пистолета, встал, подошел к подоконнику, с крохотного пульта на раме усилил тонировку оконного стекла. Неторопливо закрыл жалюзи.

– Можно было бы порасспросить, не было ли у них с клиентурой подобного раньше... Ну и вообще узнать, откуда ветер дует. Хотя, полагаю, об этом нам тоже черепаха расскажет.

Он вернулся за стол, и в тот момент, когда опустился в кресло, в комнате разом затрзвонили два АйПи-фона...

Первый – Покрышкина. Второй – Матвеева.
Одновременно.

Алексей от неожиданности чуть не подавился куском сыра, а Павел вдруг подобрался, стряхивая легкий налет хмеля. Наспех протер перепачканные оружейным маслом пальцы, вынул из поясного чехла прибор, закрепил на ухе. Видя замешательство напарника, кивком подбодрил – доставай, мол, свой аппарат, чего сидишь?

Спохватившись, Леша вынул АйПи-фон. Простенький, похожий на старые мобильные телефоны, совсем не такой современный и неприметный, как покрышкинский. Надпись на дисплее гласила «абонент неизвестен». Аппараты продолжали наигрывать мелодии вызова, наполняя кабинет трелями.

Они смотрели друг на друга – ведущий и ведомый крохотной эскадрильи, без лишних слов понимая, что этот одновременный утренний звонок является чем-то необычным. Чем-то, вполне возможно, связанным с их ночными приключениями. Новым кивком Покрышкин приказал напарнику поднять АйПи-фон, после чего первым ответил на вызов.

– Слушаю, – негромко произнес он в крохотный микрофон, выдвинувшийся к его губам из наушника.

Через какое-то мгновение на зеленую сенсорную клавишу нажал и Алексей, с легкой тревогой прикладывая аппарат к уху.

– Доброе утро, господа, – мгновенно произнес мягкий мужской голос в динамике, и Матвеев тут же догадался, что поступивший им обоим звонок был двойным. – Надеюсь, не сильно отвлекаю от столь важной и любопытной беседы?

По хищному прищурю Покрышкина стажер увидел, что шеф сейчас слышит те же самые слова.

– С кем имею честь беседовать? – сухо поинтересовался Павел, и Леша услышал голос начальника в собственном динамике, будто на конференц-связи. – Вероятно, вы ошиблись номером...

– Нет-нет, Павел, я не ошибся, – тут же спохватился незнакомый мягкий голос, но теперь в нем словно просквозила усмешка. – Именно вам я и собирался звонить. Вам с Алексеем.

– Мы знакомы? – продолжал вести беседу шеф, все еще шурясь. Его пальцы принялись машинально собирать «Грача». – Или, быть может, вы знакомы с моим сотрудником? Не могу узнать ваш голос.

– Мы все трое знакомы косвенно, – подтвердил незнакомец. – Через моих детей, коих вы все еще норовите обижать...

– Детей? – Леша от удивления икнул, а брови Покрышкина полезли вверх, едва не коснувшись края шлема. – Каких еще детей? Что вообще означает этот звонок?

– Он означает предупреждение, – спокойно и отдельно произнес странный мужчина с мягким голосом, заставив Матвеева задержать дыхание. – Поскольку вы не готовы поверить моей пастве, я, словно Иисус Фоме, буду вынужден пояснить лично. Показать раны от копья, так сказать... С другой стороны, мне это совсем не сложно...

– Знаешь-ка что, приятель? – все еще собирая пистолет, но глядя куда-то мимо Матвеева, сквозь зубы произнес Покрышкин. – А иди-ка ты на...

– Не стоит так горячиться, господин Покрышкин, – с какой-то неясной бравадой воскликнул голос, прерывая на полуслове. – Или, быть может, мне стоит величать вас несколько иначе?

Павел вдруг нахмурился, поник плечами, но грубый ответ проглотил. Глаза его теперь и вовсе превратились в крохотные щелки.

– Что за хамство, право слово? – притворно возмущился звонящий. – Берите пример со своего сотрудника, в конце концов – помалкивает, вежливо слушает. На чем я остановился? Ах, да... Как вам уже было сообщено, причем не один раз, не трогайте бастион. Вообще. Чтобы

не рисковать, и вовсе прекратите работу. Может быть, отпуск? На месяцок, например? Осмелюсь профинансировать, если угодно. Куда желаете? Норвегия, Исландия? Могу организовать даже тур в Антарктиду.

Покрышкин сокрушенно молчал, глядя перед собой и играя желваками. Леша, боящийся издать хотя бы невольный звук, притих, напротив. В его висках толчками пульсировала кровь, а рука с АйПи-фоном начала предательски затекать.

– Кто вы, – наконец не выдержал Павел, но голос на этот раз повышать не стал, – черт побери, такой? Если отец кого-то из задержанных мной наркоманов или ныряльщиков...

– Нет-нет, что вы! – с явной улыбкой в голосе изумился незнакомец. – О своей пастве, как о детях, я говорил в переносном смысле. А к финансово успешным родителям неразумной молодежи отношения не имею вовсе. Я – Бог. Молодой, но очень могущественный.

И замолчал, позволяя насладиться произведенным эффектом.

Матвеев взглянул на шефа, неуверенно покрутив у виска пальцем, а тот устало откинулся на спинку кресла, растирая лицо ладонями. Если начальник и разделял предположения напарника, вида не подал.

– Чудесная шутка, – со сдерживаемой злостью произнес он, дотягиваясь до бутылки с алкоголем. – В таком случае я – Микки-Маус, а напротив сидит племянник Будды.

– О, сарказм неуместен, – тут же ответил незнакомец, – в моих словах нет ни капли юмора или метафоры. Я действительно новое Божество, и у вас еще будет время услышать обо мне подробнее.

– Знаете что? – Покрышкин склонил голову набок, будто рассматривал какую-то необычную картину. – Мне начинает надоедать этот нелепый диалог...

– Хорошо, я докажу, – мгновенно парировал странный человек на другом конце соединения.

А в следующую секунду в помещениях «Кобрятки» погас свет.

– Леша, к стене... – только и успел скомандовать Павел.

Наполненная стопка полетела на стол, когда шеф проворно выскочил из кресла, снимая «Грач» с предохранителя и досылая патрон. Утреннего света, пробивавшегося сквозь жалюзи и тонировку, хватало, чтобы в кабинете не воцарилась кромешная тьма, но оба сразу вспомнили притон...

– Не стоит волноваться, – произнес незнакомец в динамиках АйПи-фонов, после чего свет зажегся как ни в чем не бывало. – Это лишь демонстрация, не более. Чтобы пресечь разговоры о нелепости моего звонка...

Покрышкин занял позицию справа от двери в офис, жестом приказав напарнику забиться еще дальше в угол, чтобы не было видно ни от входа, ни от окна. Едва он приложил ухо к косяку, прислушиваясь к звукам в коридоре, разом включилось сразу несколько приборов.

АйПи-станция шефа внезапно активировалась, отправив задачу компактному печатному комбайну сбоку от стола; кондиционер над дверью вдруг остановился, плотно смежив пластиковые шторы; небольшой стереовизор, установленный на сейфе, принялся беспорядочно переключать каналы, хаотично играя с громкостью.

У Матвеева в горле встал кусок бутерброда. Растерявшись и наблюдая за безумием техники, он жадно ловил каждый жест шефа, с беспокойством ожидая его реакции. А тот, застыв у двери с пистолетом в руке, словно чего-то выжидал.

Приборы отключились столь же неожиданно, как начали работу. Погас объемный экран стереовизора, перестал шуметь вентиляторами блок АйПи-станции. Кондиционер ожил, вновь наполняя комнату прохладой.

Дотянувшись до печатного устройства, Павел выдернул из лотка лист бумаги, с усмешкой прочитал и развернул к Матвееву.

«УВЕРУЙТЕ» – крупным шрифтом было отпечатано на листе, и от этого единственного слова Алексею вдруг почему-то стало нехорошо. Почувствовав, что напряжение спадает, он тяжело опустился на ближайший стул и перевел дух.

– Желаете еще демонстраций? – поинтересовался вежливый голос, и Леша вдруг спохватился, что до сих пор прижимает к уху свой аппарат связи.

– Нет, не нужно, – ответил Покрышкин, оставаясь на посту у дверей. – То, что вы имеете несанкционированный доступ к виртуальным сетям, мне ясно и так. Думаете, что добились в этом божественного просветления – ваше право. Но что понадобилось от меня? От нас вам чего угодно?

– Повторюсь, – согласился незнакомец, – это предупреждение. Не трогайте бастион и его детей. В следующий раз придется применить силу, и это будут не просто мои невыспавшиеся дети... Уходите в отпуск, перестаньте брать контракты. В случае необходимости компенсации я готов это обсудить. Еще вопросы будут?

Глядя на технику, только что подчиненную воле неведомого взломщика сетей, Покрышкин задумчиво пожевал губу. Хакерство еще десятилетия назад стало столь распространенным явлением современного мира, что ему не удивлялись – с развитием электроники и появлением новых стандартов и унитарных форматов техники виртуальные преступники могли взломать что угодно, от проигрывателя музыки до государственной базы данных. Но сейчас, глядя на шефа, Матвеев подумал, что речь идет вовсе не о каком-то обычном хакере...

– В таком случае, – вероятно решив, что молчание Покрышкина является ответом, подвел черту незнакомец, – позволю себе попрощаться. Надеюсь, надолго...

И связь прервалась, позволив Леше наконец-то опустить затекшую руку. Сглотнув комок, стоящий в горле, он ждал, что скажет шеф. И тот сказал. Сорвав с уха передатчик и швырнув его на стол меж банок. Бросив следом пистолет. Сказал негромко, но цветасто и с фантазией, заставив Матвеева вспомнить матерых вахтовиков, чем-то крепко раздосадованных.

Проверив, закрыт ли дверной замок, Павел вернулся в кресло. Задумчиво подобрал опрокинутую стопку, наполнил ее до края. Выпил в тишине, хрустнул огурчиком. Алексей, выбравшись из угла, тоже вернулся к столу.

– Значит, все дело в некоем гаденыше, умеющем ломать? – негромко пробормотал Покрышкин, с прищуром глядя на напарника. – А ведь сдается мне, Леха, ты прав оказался. Насчет программ психотропных. Дилер это, как пить дать. Может быть, даже и разработчик. А эта братия нашу ох как не любит...

Спустя несколько минут после этого странного и тревожного звонка на Матвеева вновь навалилась усталость. Он неловко облокотился на край стола, вполуха прислушиваясь к рассуждениям шефа. В голове гудело, ноги стали тяжелыми и ватными. Озадаченно нахмурившись, Леша вспомнил, что Павел обещал отвезти его домой. Однако у того, казалось, есть свои планы на наступающий день.

– Ну-ка, Лешик? – Павел что-то протянул стажеру, свободной рукой открывая баночку с энергетическим напитком. – Выпей-ка вот. Сейчас спать не время, пока железо горячо. А как хоть один ответ получим, на крыльях домчу до квартиры твоей, обещаю...

Матвеев машинально принял из рук начальника две крохотные красные таблетки, бросил их в рот и запил энергетиком. Реакция наступила почти мгновенно, через несколько секунд. Сердце забилося чаще и ровнее, в лицо словно плеснули прохладной водой.

Леша непроизвольно выпрямился на стуле, хрустнув шеей, и с удовольствием сделал еще один глоток. Конечно, через несколько часов организм вззоет уже по-настоящему, осознав, как жестоко обманут. Но это будет лишь через несколько бесконечных часов...

Покрышкин тем временем тоже принял таблетку – как догадался Алексей, против опьянения.

– Вот ведь прав Ломовой, черт эдакий! – недовольно фыркнул Павел, запивая таблетку водой. – С нашим графиком работы от горячительных никакого удовольствия. Только водку переводить...

Он встал, накидывая на плечи кобуры.

– Мне одному показалось или звонивший вел себя так, будто прослушивал нас? – чувствуя прилив сил, поинтересовался Матвеев, снимая одежду с вешалки.

– Не показалось тебе, – кивнул Покрышкин. – Завтра же проверю весь этаж. Хотя, как сам понимаешь, от профессиональной прослушки не убережешься... Он может нас слушать и через окна, и через стены. Через технику может, через системы офис-центра. Способов сотня. И это лишний раз доказывает, что мы раскопали что-то интересное. – Он взглянул на стол, где среди упаковок и банок, чуть забрызганный водкой, лежал брикет винчестера. – Если ты прав, Леша, тут куча любопытного. Иисус доморощенный нам на это почти напрямую указал, не так ли? Поэтому прямо сейчас поедem, подай-ка мой плащик, будь ласков...

Покрышкин поправил шарф, принял из рук Матвеева плащ. Надев, спрятал во внутреннем кармане сигареты и коробочку жесткого диска. Спорить с шефом относительно необходимости столь срочной поездки, как сообразил уже Леша, было бесполезно...

– Чемоданчик брать?

– Оставь, не пригодится...

Они вышли в коридор, внимательно прислушиваясь к наполняющей здание тишине. Задержавшись еще на пару секунд, Павел отключил все источники беспроводных сетей в офисе, после чего запер дверь не только на электронный замок, но и на старомодный ключ.

Улица встретила их вставшим солнцем, охотно готовым разогреть воздух и асфальт. Жара была еще вполне терпимой, утренней, а каменный мешок Новосибирска только начинал раскаляться. Надев солнцезащитные очки, Павел и его напарник пересекли парковку, в который раз за эти длинные сутки устраиваясь на передних сиденьях джипа.

Погруженный в раздумья Покрышкин наугад включил радиостанцию и повел машину на юг. Матвеев, которому тоже хотелось собрать мысли в одну кучу, впервые был благодарен шефу за это неловкое транспортное молчание.

Город за бортом машины сверкал ограненным бриллиантом, завораживая яркостью и красотой картины. Солнце билось на куски о бетонные углы высоток, ныряло в тонированные окна жилых домов, поблескивало на хромированном железе перил и ограждений. Как когда-то ночь представлялась человеку чем-то таинственным и полным загадок, так сегодня солнечный полдень подхватил корону романтики, заставляя сердце биться чуть чаще.

Матвеев и впрямь почувствовал, что сердце колотится быстрее обычного. Вероятно, вторая таблетка энергетика была все же лишней... Он откинулся на спинку кресла, искоса взглянул на шефа.

Наверное, Алексею стоило считать себя счастливым. Первый день на работе, первый выезд на операцию и тут – такое... Вампиры, которых он всегда считал не более чем говорящими овощами в человеческом обличье, ведут себя как истинные потомки Дракулы. Чудаковатый, но открытый Покрышкин учит его обходить системы наблюдения и штурмовать притоны наркоманов. Один из высших офицеров милиции угощает коньяком. Сумасшедшие хакеры угрожают расправой. Что еще готовит ему продолжение дня, Леша даже не хотел гадать...

Размышляя о психе, возмнившем себя богом, Матвеев не заметил, что они уже прибыли на нужное место. Осмотрелся и опешил, вдруг осознав, что тысячу раз бывал в этом районе города, но совершенно не замечал двухэтажного дома-барака, возле которого припарковался Покрышкин.

Казалось, покосившееся деревянное строение носит волшебную вуаль, скрывающую его от посторонних и ненужных взглядов. Кругом высились однообразные жилые муравейники,

многоэтажные автоматизированные стоянки для машин, а этот ветхий домишко, которому на вид было не меньше ста лет, мирно дремал среди них, неприметный и серый.

Как потом рассказал Павел, своему отшельничеству в центре города дом был обязан хозяину, год за годом выводившему барак из любых электронных архивов и реестров. Инспекции снова и снова включали дом в программу сноса, но уже через какое-то время он опять исчезал из документов, продолжая кривиться и ветшать меж плечистых соседей...

Выходя из машины, Леша с любопытством рассматривал обшитые досками стены, старенькие пластиковые стеклопакеты, облезлую дверь единственного подъезда. Было заметно, что жильцы нескольких квартир барака еще не спят – из кухонных вытяжек доносился запах еды, колыхались жалюзи, за плотными шторами время от времени мелькали силуэты.

Пока Павел закрывал машину, Матвеев ждал его у подъезда. Ему было странно видеть дверь, лишенную видеофона и камеры наблюдения – лишь табличка с фамилиями жильцов, напротив каждой из которых виднелась крохотная кнопка звонка. Однако подошедший Покрышкин задрал голову, улыбаясь и помахивая куда-то в темный угол под козырьком подъезда, и Леша сообразил, что не всё так просто.

Шеф нажал кнопку одного звонка, следом зачем-то позвонил в другую квартиру, затем снова в первую. Терпеливо прислонился к косяку, вынимая сигареты. Ждать пришлось не очень долго – из скрытого динамика раздался сухой неприятный голос:

– Кто это с тобой, Паша?

– Новый напарник, свой человек.

– Ты на часы смотрел, Покрышкин? – продолжал немолодой мужчина, определенно пребывающий не в настроении. – Хоть позвонить мог?

– Не мог, есть причины. Ну и для столь позднего визита причины тоже, как ты понимаешь, есть. – Он натянуто улыбнулся темному углу, затягиваясь сигаретой. – Давай открывай...

Будто послушавшись этих слов, внутри хлипкой с виду двери защелкали отпирающиеся замки.

– Поднимайтесь, я на втором, – пробормотал динамик, отключаясь.

– У него что, двухъярусная квартира? – невольно удивился Леша, вслед за шефом входя в полутемный подъезд.

– Увидишь, – отчего-то улыбнулся тот, закрывая за ним входную дверь. – Кстати, можно не разуваться...

И он уверенно повел напарника к лестнице, после чего Матвеев всё понял. Не сразу, конечно, но почти – заглянув в приоткрытые двери трех квартир на крохотной лестничной площадке. Рассмотрев пучки проводов, убегающих из-за одной двери и скрывающихся за другой. Сначала подумал, что они попали в коммуналку, где никто не отгораживается от соседа дверью или засовом, но затем понимание всё же пришло.

Дом, от его фундамента до крыши, принадлежал одному человеку. Тому самому, к которому они поднимались по скрипучим ступеням старенькой лестницы. Всё остальное – тени в окнах, запах варящегося борща или колышущиеся шторы, – было работой механизмов, наполнявших каждую из шести квартир барака. Алексей разглядел магазинные манекены, установленные на подвижные штативы, специальную машину, выстреливающую в форточку струйки сигаретного дыма, кухонный комбайн, неспешно готовящий пищу.

Сам хозяин этого странного во всех отношениях места встретил их на площадке второго этажа.

– Роман Давидович, – представил Павел худощавого старика, с лестницы казавшегося просто великаном, – но можно просто Мастер-Чиф. Это, Мастер, мой новый напарник – Алексей.

Старик чинно кивнул Алексею, старомодно потряс руку Покрышкина. Казалось, он лишь из вежливости мирится с поздним визитом гостей, недовольно поджимая морщинистые губы.

Если знакомый шефа и напоминал упомянутую ранее черепаху, то только потерявшую панцирь – больше Мастер-Чиф был похож на ящерицу или змею. Высокий, худой, морщинистый, он выглядел словно ушедшая на позднюю пенсию рок-звезда. На плечи ниспадали седые редкие космы, узловатые пальцы теребили висящую на длинной шее безделушку. Одет Роман Давидович для своего возраста тоже был весьма импозантно – в потертые обтягивающие джинсы, застиранную черную футболку с абстрактным узором на груди и замшевые мокасины.

Обернувшись, он молча побрел в ближайшую квартиру, чуть шаркая ногами. Последовавшие за ним гости с интересом разглядывали убранство комнат – Павел вскользь, Алексей с откровенным удивлением. Потому что, если на первом этаже дома еще можно было обнаружить кровать или кухонную печь, то второй этаж был заставлен исключительно столами и верстаками.

На них, кое-где разложенная в строгом порядке, а кое-где громоздясь бесформенными грузами, хранилась разобранная электроника. Много. Очень много, причем среди плат встречались как совсем новенькие, так и двадцатилетней давности. А в одном месте Леша разглядел скопище и вовсе ламповой техники прошлого века, какую можно было встретить только в музее. Стены покрывали обои, по большей части отклеивающиеся и местами ободранные, деревянные перекрытия скрывал старенький линолеум.

Однако рабочий кабинет Мастер-Чифа музей не напоминал совершенно. Больше он походил на стерильный центр оперативного управления в штабе армии или, на худой конец, лабораторию Силиконовой долины. Светлые стены, белоснежный потолок, отсутствие окон, мягкий молочный свет ламп, едва уловимое дыхание кондиционера.

Несколько столов вдоль стен были сплошь заставлены АйПи-станциями – современными, мощными, удобными. Дисплеи объемного изображения проецировались прямо из массивных столешниц, клавиатуры с изменяемой геометрией были развернуты и ювелирно настроены именно так, как было удобно хозяину.

Напротив этого царства техники расположился пульт наблюдения за системами охраны. Тут тоже были мониторы, но постарше, двухмерные, хоть и проекционные. Целая настенная мозаика крохотных дисплеев позволяла следить за происходящим в доме и за его периметром. Рядом расположились верстаки с набором старинных виртуальных шлемов и перчаток, а также массой незнакомых Матвееву гаджетов. А в соседней комнате через неплотно прикрытую дверь виднелся...

– Осуждаете ныряльщиков, молодой человек? – перехватив его жадный взгляд, со скрипучим недовольством в голосе поинтересовался Мастер-Чиф. – Или просто боитесь того, о чем знаете только из глянцевого журналов?

Все той же шаркающей походкой он неторопливо добрел до двери, прикрывая ее. Необычный угловатый гроб исчез из виду, а слова хозяина дома заставили Матвеева вспыхнуть. Столь же неспешно Роман Давидович опустился в громадное кожаное кресло, царственно занимавшее всю центральную часть комнаты.

– Вероятно, Павел не предупредил вас, что я тоже своего рода... как это сейчас принято говорить... вампир? – поинтересовался он, отбрасывая седую прядь и поворачиваясь боком.

Разъемы на его морщинистой коже располагались необычно – почти на шее под правым ухом, и были совсем не похожи на современные порты ныряльщиков. Скривившись в подобии победоносной улыбки, старик расправил волосы.

Покрышкин, молча наблюдавший за демонстрацией из дальнего угла, лишь усмехнулся и покачал головой. Если Леша правильно расценил этот жест, то он означал: не дергайся, Лешик, просто дай старику провести все необходимые ритуалы, а уже потом переходить к делу...

– К вашему сведению, молодой человек, – поучительно продолжал Мастер, со старческим прищуром изучая Матвеева, – я прошел через процедуру вживления еще в конце двадцатых, когда о глубинном нырянии только начинали говорить. Конечно, современная техника

имеет гораздо больше возможностей. Не тот спектр передаваемых эмоций или ощущений, не то погружение... Но, в отличие от вампиров, я до последней секунды контролирую свое пребывание в виртуальном мире. Я – один из последних людей, слившихся с машиной в симбиозе, а не позволивших поработить свои чувства виртуальному суррогату жизни.

Он говорил так, словно хотел проучить за неосторожный взгляд, брошенный на гроб. Алексей, не очень понимавший, как реагировать на затянувшуюся тираду, просто молчал, изредка кивая. Ему казалось, что так он выглядит как минимум вежливо. Однако в какой-то момент Покрышкин все же не удержался, беззлобно усмехнувшись:

– Ты ему еще про Вовку расскажи...

– Про какого Вовку? – Леша был рад отвести взгляд от бесцветных глаз Романа Давидовича.

– Не про какого, а про какой, – туманно поправил старик, развернув махину кресла в сторону Павла. – И расскажу, а что? Молодежь должна знать историю падения мира... – Он плавно вернулся в прежнее положение, вновь глядя на Алексея снизу вверх. – Вовка – это сленговое сокращение названия старинной игры «Ворлд оф Варкрафт», одного из самых успешных онлайн-проектов на Земле. Миллионы пользователей, сотни миллионов заработанных и растраченных долларов. Космические объемы информации. Годы потерянного игроками времени. Так всё начиналось, именно так...

– Ну хватит уже, Мастер. – Продолжая улыбаться, Покрышкин подошел к креслу сзади, наваливаясь на спинку и фамильярно нависая над стариком. – Хорош моему напарнику мозги пудрить нотациями, у нас и без того непростая ночь была...

– Никакие это не нотации. – Роман Давидович извернулся, погрозив Павлу костлявым пальцем. – Твой напарник работает с вампирами, поэтому должен знать, что стояло у истоков эпидемии.

– Неужели вампиризм... ныряние, как-то связано с онлайн-играми прошлого? – решившись вступить в диалог, осторожно спросил Алексей.

– Лично я считаю, что да, – кивнул Мастер-Чиф. – Как первый искусственный спутник планеты дал толчок к сегодняшней колонизации Луны, так и многопользовательские игры дали импульс к развитию онлайновых проектов. Вы ведь, молодой человек, знаете, что такое онлайновые проекты?

В ответ Леша лишь покивал.

Конечно, он знал, причем еще до начала работы в «Кобрятке». Это знал любой, кто так или иначе сталкивался с сетью и ее приятными жадными щупальцами. Как и понятию «вампир», именно братьям Бескровным мир был обязан новому термину «онлайновый», объединившему все игры, социальные проекты или рабочие программы, требующие глубокого погружения в виртуальность. И если еще в начале века сетевые продукты определялись серым понятием онлайн, то уже к двадцатым годам в обиход человечества прочно вошла яркая маркировка онлайнд. Микросхема в мозг, специальные платы в нервные центры, разъем, гроб – свобода. Проекты «на линии» уступили трон проектам «на сознании», и Матвеев считал, что более меткой характеристики происходящему придумать было нельзя.

– Ну ладно, Мастер. – На этот раз Покрышкин тряхнул кресло, заставляя необычного старика сменить тему. – Хватит. Мы в другой раз заедем обсудить проблемы глобального порабощения разума, ладно? А сейчас лучше взгляни на это...

И он вынул из кармана жесткий диск, передавая Роману Давидовичу. Прикосновением пальца к виску тот подстроил вживленную в глаза оптику, с интересом принявшись вертеть устройство в руках. Похмыкал, поцокал, покачал головой.

– Понимаю, что еще можно сказать, – целый набор статей УК. Незаконное проникновение в жилище, воровство, неправомерный доступ к частной компьютерной информации,

наверняка еще и нанесение телесных. Вижу, в этой коробочке кроется изрядный набор, лет на пятнадцать потянуть может...

– Ой, Роман Давидович, я тебя умоляю, – покривился Покрышкин, – не учи ученого, ладно? Я Уголовный кодекс не только чту, но и знаю.

– В таком случае, чего ты от меня хочешь, Паша? – Вопрос сопровождался пожатием худых костлявых плеч. – Чтобы я рассказал тебе его характеристики? Скорость, объем, производитель?

– Нет, Мастер. – Покрышкин обошел кресло, опираясь бедром на столы с АйПи-станциями затворника. – Показав тебе этот винт, я просто хотел привлечь внимание. А уже после того, как я закончу свой рассказ, ты подключишь эту коробку к своим шайтан-машинам и уже, в свою очередь, поведаешь нам что-нибудь интересное. Леха, ну-ка притащи пару стульев, я в соседней комнате видел. А то, пока не снахальничаешь, от нашего хозяина и предложения присесть не дождешься...

Рассказ Павла занял не больше пятнадцати минут. Леша принес стулья, они сели по разные стороны от огромного черного кресла, и шеф Матвеева принялся делиться подробностями ночных приключений. Рассказывал подробно, почти ничего не тая, умело отбрасывая мало-важные моменты и акцентируя нечто необычное.

Слушал старик заинтересованно, кивая и поднимая седые брови, но вопросы задавать не торопился. Всё это время его узкие пальцы жили, казалось, собственной жизнью – одновременно Мастер-Чиф подключал трофейный жесткий диск к одной из своих машин, причем делал это через многочисленные переходники и фильтры.

К моменту, когда Павел в своем повествовании дошел до странного звонка, стереодисплеи на столах Мастер-Чифа ожили, засверкав красочными переливами. В воздухе повисли объемные таблицы и символы, замерцали графики, с которых старик не сводил внимательного взгляда. Расстегнув напульсник на левом запястье, Роман Давидович обнажил нейроразъем, присоединив к нему одну из АйПи-станций. От мельтешения картинок и строк, будто искры пляшущих над столешницей, у Алексея зарябило в глазах.

Покрышкин закончил, задумчиво откинулся на спинку стула и вынул сигареты. Спихватился, виновато осмотрев светлую комнату, спрятал обратно. Продолжая колдовать над содержимым винчестера, Мастер начал деловито задавать вопросы:

– Ты не мог случайно нарушить протокол подключения к сети? Когда будил вампиров?..

– Обижаешь... не первый год в деле и суть вопроса знаю в деталях... Да и пятерых подряд?

– Резких сигналов пробужденным тоже не давал? Свет в глаза, громкие звуки?

– Нет.

– И версию с наркотиками, как говоришь, уже проверили?

– Насколько это возможно. Последнее слово скажет лаборатория знакомых ментов.

– Отследить звонившего пробовал?

– Ну... попробовал своими скромными силами, но я уверен, что он был хорошо прикрыт и от более профессионального слежения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.